

Д.С. Коньков

ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Северский технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ
(СТИ НИЯУ МИФИ)

Д.С. Коньков

ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Учебное пособие

Северск 2013

УДК 1 (091)
ББК ЮЗ
К 654

Коньков Д.С.

К 654 История античной философии: учебное пособие/ Д.С. Коньков.
– Северск: Изд-во СТИ НИЯУ МИФИ, 2013. – 64 с.

В учебном пособии рассмотрен процесс развития европейской античной философии от момента ее зарождения до завершения периода античности на примере основных философских учений и ключевых фигур в становлении философского знания. Прослежена преемственность античной философии в ходе ее развития, обозначены знаковые достижения и концепции, получившие резонанс в дальнейшем, в том числе в современной науке. Обозначена связь развития философии с социальными, экономическими и политическими изменениями в античном обществе. Создана комплексная картина познавательного процесса на фоне личных и общественных интересов.

Учебное пособие подготовлено на кафедре "Гуманитарных и социальных наук" СТИ НИЯУ МИФИ и предназначено для студентов дневной, вечерней и заочной форм обучения.

Печатается по постановлению Редакционно – издательского совета
Северского технологического института НИЯУ МИФИ.
Рег. № 24/13 от "11" 06 2013

Рецензенты:

Гаман Л.А.,

зав. кафедрой гуманитарных и социальных наук СТИ НИЯУ МИФИ, профессор, доктор ист. наук;

Хазанов О.В.,

зав. кафедрой истории древнего мира, средних веков и методологии истории
ИФ ТГУ, доцент, канд. ист. наук.

ISBN _____ © Северский технологический институт НИЯУ МИФИ, 2013

Содержание

Введение.....	4
1 Причины формирования античной философии.....	6
2 Особенности античной философии в сравнении с восточной традицией.....	9
3 Стихийный материализм и эссенциализм в античной философии: Милетская школа. Фалес, Анаксимандр, Анаксимен.....	12
4 Пифагор: легенда и учение. Наследие пифагореизма.....	15
5 Стихийная диалектика Гераклита Эфесского.....	18
6 Онтологическая проблематика Элейской школы: Парменид Элейский.....	21
7 Апории Зенона Элейского: логический курьез или философская проблема.....	23
8 Атомистический материализм Демокрита Абдерского.....	26
9 Софизм в античной философии: доводы за и против.....	29
10 Значение учения Сократа для античной философии.....	33
11 Платон и платонизм: особенности учения и философское наследие.....	36
12 Аристотель: соперник или последователь Платона.....	40
13 Причины формирования и судьба эпикурейского учения.....	46
14 Диоген Синопский как представитель кинизма. Причины распространения и упадка учения.....	49
15 Стоицизм – философия Древнего Рима. Онтологические, антропологические и этические основы.....	53
16 Неоплатонизм Плотина – последний луч античной философии.....	58
Заключение.....	61
Литература.....	63

Введение

Мы начинаем разговор об античной философии. Для человека, не знакомого с древней историей и наукой, это пустые слова. Что необходимо знать в преддверии этого разговора? Первое и главное: античность – особая эпоха в истории Европы, заложившая основу для всех особенностей европейской цивилизации – социальных, политических, экономических. И, что наиболее существенно, научных и идеологических. Современная наука, как мы ее понимаем, современный взгляд на мир как рациональное, познаваемое окружение, современное видение человеком самого себя и своего взаимодействия с окружающим миром – все это родилось в античности. Недаром многие ученые, в том числе создатель цивилизационной теории О.Шпенглер, уделяли внимание именно периоду античности как ключевому этапу в истории Европы. По сути, история античности подразумевает историю конкретных цивилизаций и стран: Древней Греции и Древнего Рима.

Соответственно, для истории философии, для прослеживания трансформации взглядов на мир, школ, учений принципиальное значение имеет период формирования греческой цивилизации со всеми ее особенностями – так называемая архаическая Греция VIII-VI вв. до н.э. Тогда появляется собственно греческая философия, совершает первые пробные шаги, нащупывает свою дорогу, свою проблематику, свои специфические темы, ставшие впоследствии центральными для размышлений европейцев вплоть до настоящего времени.

Классический период в истории древней Греции (V-IV вв. до н.э.) ознаменовался расцветом культуры, и в том числе науки и философии, ее наивысшими достижениями, оформлением философствования как цельного и непротиворечивого процесса познания, занявшего особую нишу в общественной структуре и идеологии. С этим периодом связаны имена наиболее известных греческих философов, имена, являющиеся сейчас синонимом философствования вообще – имена Платона и Аристотеля. В то же время классический период в истории Греции – это период кризиса греческого полиса, города-государства, период распада традиционных социальных связей, кризиса мировоззрения – все это нашло свое максимальное выражение в общегреческой междоусобице, Пелопонесской войне, расколовшей греческое общество и значительно расширившей спектр проблем, стоявших перед философией.

Эллинистический период в истории и философии охватывает IV-I вв. до н.э. Этот период определяется существованием державы Александра Македонского и ее наследников – эллинистических государств. Значение эллинизма в рамках античной цивилизации двойственно. Объединение Греции под властью Александра Македонского означало прекращение внутренних войн, гражданских беспорядков, социального противостояния, мобилизацию всех сил для походов на Восток и освоения покоренных территорий. Однако

другой стороной медали являлось усиление институтов монархии, проникновение восточных культов в политику, ликвидация демократических институтов и гражданских прав. Философия получает свободу для развития и формализации существующих школ, однако атмосфера интеллектуального поиска и рождения новых идей уходит в прошлое.

Римский период в истории античности охватывает эпоху Римской империи, начавшуюся в 27 году до н.э. правлением Октавиана Августа и закончившуюся в 476 году н.э. со свержением последнего императора Рима Ромула Августа. Для развития культуры, науки и философии этот период принес относительно мало нового. Римская цивилизация известна своим бережным отношением к достижениям греческой культуры, претендуя на ее наследие и преемственность. Однако наследие консервировалось, а преемственность превращалась в эпигонство. Для римлян, склонных к суровому милитаристскому аскетизму, греки остались рафинированными мыслителями, пребывающими в эмпиреях и не способными помочь в насущных жизненных проблемах. Отсюда, наряду с преклонением перед греческими достижениями, трудами и искусством, римляне не придавали философии столь принципиального значения в обществе, как это делали греки. В этой ситуации закономерно вытеснение уже в период поздней античности собственно античной философской традиции теологическим христианским философствованием, характерным иными акцентами и проблематикой.

Касаясь проблематики философии, необходимо привести основную классификацию философских проблем, которую мы будем использовать в последующем, говоря о развитии античной науки. Первая группа проблем, вставших перед греческой философией – это вопросы, связанные с бытием, существованием как таковым. Как определить, что такое бытие? Из чего оно состоит? С чего оно началось и чем закончится? Каковы его характеристики и свойства? Все эти вопросы объединены сейчас под общим названием «онтология». В философской онтологии уже во времена античности сформировалось два диаметрально противоположных взгляда на бытие: материалистический и идеалистический. С точки зрения материалистов, истинным бытием представляется вещественное существование. Идеалисты же утверждают, что идея, мысль, дух порождают и вещество, и законы его взаимодействия.

Характерно, что философия началась с наиболее общих, предельных вопросов, как попытка познания общего, попытка охвата человеческим разумом сущности мира. Однако вскоре настало время задуматься над тем, способен ли разум на решение столь обширных задач? Действительно ли возможности человеческого познания, органы чувств, механизмы мышления достаточны для понимания основ бытия? Каким образом необходимо познавать бытие, чтобы избежать ошибок, неточностей, заблуждений? Что именно познаваемо для человека и каким образом? Эта группа проблем относится к области философской гносеологии, учения о познании. И по поводу этих проблем существуют самые различные точки зрения. Позитивисты уверены в аб-

солютной познаваемости вселенной; скептики сомневаются в достоверности любого знания, а агностики убеждены в принципиальной недоступности для познания сущности вещей и явлений. Все эти позиции родились в период античности, и все они, в той или иной степени, присутствуют в философии и сейчас.

Философская антропология как познание человека, цели и смысла его существования, как поиск рецептов счастья, поиск места человека в окружающем мире и во взаимодействии с другими людьми в наибольшей степени получает импульс развития в кризисные для социума времена. Неудивительно, что именно в периоды гражданских беспорядков, войн, междоусобиц, распада социальных норм философская антропология выходила на первый план, предлагая свои варианты и общественные альтернативы, создавая утопические проекты и даже иногда их реализуя.

Все перечисленные выше вопросы и проблемы нашли свое отражение в античной философии по мере ее развития. Более того, на эти вопросы были предложены ответы, некоторые из которых актуальны до сих пор. Однако прежде чем начать разговор об этих вопросах и ответах, необходимо сказать о том, почему вообще возникла философия в Греции, причем философия настолько своеобразная, что стала основой особой цивилизации.

1 Причины формирования античной философии

Корни специфики античной философии и причины ее появления в Греции VII в. до н.э. лежат в географических и цивилизационных особенностях Балканского полуострова в этот период. Традиционное доиндустриальное общество в своих потребностях и возможностях в огромной мере определяется природной средой, окружением. Материковая Греция представляет собой гористую страну с изрезанным побережьем, окруженную относительно неглубокими морями. Эгейское и Адриатическое моря, омывающие берега Греции, усеяны множеством островов, что делает мореплавание доступным, посильным и привлекательным занятием для местного населения. В этих условиях нет необходимости в высоком уровне развития мореходного дела, кораблестроения и навигации, поскольку практически все эти моря можно пересечь, не теряя из вида землю. Такое плавание, по сути, является каботажным, то есть рассчитанным на движение вдоль берега. Мелкие парусные суденышки рыболовов и большие торговые галеры усеивали в то время все пространство греческих морей. Таким образом, язык и культура материковых греков широко распространяются, включая в сферу греческой цивилизации все побережье Эгейского моря, Адриатики, а затем Черного моря и в целом всего Средиземноморья.

В огромной степени распространению греческой культуры и мировоззрения способствовала демографическая и социальная ситуация в континентальной Греции. Специфика устройства греческого города-государства – полиса – подразумевала права гражданства для его жителей. В числе этих прав было и неременное владение земельным участком, достаточно большим, чтобы обеспечивать стабильный доход и уровень жизни. Однако со временем города-полисы росли, увеличивалось их население, и возникала нехватка земли для всех имеющих на нее право граждан. По большей части гористая местность Греции ограничивала пригодную для сельского хозяйства территорию отдельными долинами, предгорьями и побережьем. Дефицит земли приводил к войнам между полисами, столь частыми, сколь и обыденными для жителей полуострова. Характерно, что ни один полис не выдвинулся на первый план и не осуществил завоевание в масштабах всей Греции, как это позднее произошло в случае Рима. Греки же нашли иной выход из сложившейся ситуации: пользуясь легкостью мореплавания, они начали широко осуществлять выведение колоний на пригодные для этого берега морей. Таким образом, с демографическим ростом в континентальной Греции, неуклонным с VIII в. до н.э., все больше и больше дочерних полисов стало появляться на всем побережье Средиземного и Черного морей.

Основные направления и территории колонизации были определены изначально доступностью различных берегов: первыми осваивались побережья современных Хорватии, Македонии, Сербии, Болгарии, Малой Азии (Турции), затем стали основывать колонии вдоль средиземноморского берега Ближнего Востока – Сирии, Ливана, Палестины. Отдельные поселения древних греков появились и в Северной Африке. Следующий этап освоения новых стран и территорий был связан с высадкой на островах, прилегающих к Аппенинскому полуострову – Сицилии и Сардинии, а также собственно на южной оконечности этого полуострова, современной Италии. Именно там греческая культура получает второе дыхание, порождая такие экономические и политические центры античности, как Сиракузы и Неаполь. Наконец, расселение в Болгарии и Турции естественным образом привело древних греков к проходу из Средиземного в Черное море – проливам Босфор и Дарданеллы, которые дали возможность греческим судам пройти к побережьям Румынии, Крыма и Грузии. Везде на вышеуказанных территориях возникали греческие поселения, быстро растущие и превращающиеся за считанные десятилетия в самостоятельные полисы, зачастую крупнее своих метрополий-прародителей. Жизнь в этих полисах-колониях отличалась большей насыщенностью и интенсивностью, как хозяйственной, так и интеллектуальной. В первую очередь это касалось тех городов, которые находились на перекрестках торговли и обмена с крупнейшими цивилизациями Востока. Греческие колонии в Малой Азии и на Ближнем Востоке, поселения в дельте Нила в Египте – все они являлись центрами взаимодействия и активного общения между любознательными и жизнерадостными греками и мудрецами древних

культур Вавилона, Сирии, хеттов, Элама, Египта, Персии, на которых греки смотрели снизу вверх, как на своих учителей. Пиетет, уважение и огромное стремление к знаниям, которыми отличались греки, давали свои результаты. Путешественники-эллины (как греки называют самих себя) становились обычным зрелищем в самых отдаленных городах Востока. По словам Аристотеля, для мужчины пристало жениться и остепеняться только к пятидесяти годам, когда он объедет мир, повидает Ойкумену (часть земного шара, известную грекам), наберется знаний и жизненного опыта, поучаствует в войнах и сражениях, добудет себе состояние – и, наконец, решит, что с него достаточно, и пора остановиться. Очень многие следовали этому образу жизни, описанному Аристотелем. Поэтому в греческих городах концентрировались идеи и мировоззрения со всего доступного эллинам мира. В результате не только любознательности, но и общительности греков, хотя и создавших свою письменность, но отдававших предпочтение живому разговору, диалогу, ораторскому мастерству, эти идеи получали широкое распространение, передавались из уст в уста, обсуждались, критиковались, осмысливались и преображались, сливались с другими идеями и концепциями и, в свою очередь, сами порождали новые оригинальные мысли. Атмосфера интеллектуального брожения характеризовала ближневосточные греческие колонии, и не даром первые известные философы античности жили и работали именно в этих городах.

Немаловажным фактором в становлении и развитии греческой философии была и специфическая греческая форма управления в городах-полисах – полисная демократия. Демократическая или аристократическая формы правления предоставляли возможность философам свободно высказываться, выражать свое мнение, дискутировать, читать лекции, основывать школы и завоевывать последователей. В частности, философы часто противоречили общепринятым взглядам на природу вещей, вступали в конфликт с мифологической картиной мира, опровергали или переосмысливали существование богов – что, однако, не приводило к их преследованиям со стороны властей. Подобное практически неограниченное свободомыслие открывало огромные перспективы в процессе познания окружающего мира.

Наконец, необходимо отметить еще один существенный фактор, способствовавший расцвету философии и рационального познания природы вещей. Это рабовладельческая система, существовавшая на территории всей Греции и ее колоний. Античное рабовладение качественно отличалось от рабовладения в восточных цивилизациях. Поскольку в полисе каждый гражданин должен был иметь участок земли, то ему также полагались и рабы для обработки этого участка, сбора урожая, управления доходами, обслуживания домашних нужд и т.д. Все эти рабы находились в абсолютной личной зависимости от своего хозяина, расценивались как его личное имущество и воспринимались наравне с домашним скотом. При всех заслугах и достижениях греческой цивилизации нельзя ее идеализировать, перенося современные гу-

манистические взгляды на античную почву. Рабство для греков было естественным явлением, более того – незаменимой частью всего образа жизни. В некоторой степени это рабство было более жестким и тотальным, чем на Востоке, где рабы использовались в основном для царских и храмовых нужд. Однако естественность рабства открывала возможность для интенсивной интеллектуальной деятельности самих греков, освобожденных от участия в материальном производстве. Впрочем, среди древнегреческих философов были и нищие, и отшельники, и отверженные; добивающиеся власти и сами преследуемые властями – спектр образов, предстающих перед нами при взгляде на греческую философию, очень широк.

Говоря об античной философии, нельзя забывать и о восточной традиции познания мира. Нельзя думать, что греки стали первыми, кто задумался об основополагающих принципах бытия, о познании, о человеке. Как уже говорилось выше, греческая философия родилась не на пустом месте. Она стоит на плечах гигантов – науки Египта, Ближнего и Среднего Востока, Индии, где уже сформировались цельные, непротиворечивые и универсальные картины мироздания. Что же отличает античную философию от философской традиции других стран и цивилизаций, что делает ее особенной, а через нее – и всю европейское познание, науку, модель мира? Об этом мы и поговорим далее.

2 Особенности античной философии в сравнении с восточной традицией

Начнем с того, что определим, что же собой представляет эта восточная традиция. Духовная культура, мировоззрение отдельных цивилизаций самобытно и своеобразно, поэтому говорить о восточной традиции в целом можно достаточно условно. Тем не менее, есть общая черта, объединяющая столь разные цивилизации, как египетская, вавилонская и индийская. Это неразрывная связь микрокосма – человека – и макрокосма – окружающего мира. В рамках восточного мировоззрения, при всей своей рациональности, разумности, продуманности, являвшегося мифологическим, человек не был отделен от мира, от среды своего обитания. В свою очередь, и мир не рассматривался как нечто отдельное от человека. Тесная интеграция внутренней духовной жизни и внешнего природного окружения является ведущим признаком мифа, мифологического сознания и мышления. Соответственно, для человека не имело смысла изучать и познавать мир как нечто чуждое, самостоятельное по отношению к нему самому. Напротив, лишь наблюдая, познавая, совершенствуя самого себя, человек приходил к знанию об универсуме в целом. В соответствии с индуистской философией мир рождается из цветка лотоса, выросшего из пупа Брахмы, пока тот спит, и таким образом вселен-

ная представляет собой лишь майю, сон о творении, за пределами которого сокрыта настоящая истина. Познать ее можно лишь достигая строжайшей умственной дисциплины через самопознание. Те же требования выдвигает к своим последователям философия буддизма, призывая вырваться из колеса перерождений через поэтапное отстранение от окружающего. Конфуцианство прямо утверждает, что только путем нравственного и интеллектуального самосовершенствования можно добиться изменений к лучшему в окружающем мире. А если говорить о более архаичных обществах, таких, как Египет и Персия, то мифологизация и анимизация (буквально – одушевление) природных явлений, стихий, элементов ландшафта и т.д. делает окружающий мир полным подобием человека и человеческого общества, в котором и отношения выстраиваются в соответствии с принятыми в обществе правилами. Восточная философская традиция уподобляет человека миру, а мир – человеку, делая этические, социальные, психологические нормы универсальными, всеобъемлющими. Как следствие, вся познавательная деятельность, все цели и задачи восточной философии сконцентрированы на внутреннем мире человека, на субъекте, личности, индивидуальности. Отсутствие противопоставления человека и мира, субъекта и объекта принципиально меняет взгляд на вселенную, образ мысли, жизненные ориентиры. В значительной степени это создает интравертную, самопогруженную культуру, в которой привычное нам место науки занимает теория и практика самоконтроля и самосовершенствования. Эта теория и практика может выражаться в религиозных и философских течениях, в которых нет резкого разграничения религии и философии, что, напротив, характерно для Европы. Специфические жизненные смыслы, которые задаются таким мировоззрением, делают специфическим и отношение к миру, и смысл его познания, и цель материального производства. Поскольку для восточной философской традиции главный интерес представляет внутренняя жизнь человека, окружающий мир привлекает к себе внимание ровно настолько, насколько его познание и преобразование способствует совершенствованию этой внутренней жизни. Соответственно, понятия материального прогресса, развития производства, улучшения уровня жизни, экономического процветания, технологических инноваций, ключевые для нас сейчас, в восточной философской традиции бессмысленны и неприемлемы. Более того, они не входят в поле восприятия, постижения и рассуждения восточной философии, они являются для нее неким белым шумом. Это не означает, что восточная традиция вообще отрицает какую-либо культурную изменчивость, материальное развитие, изобретения, но не ставит это перед собой как самоцель. Все нововведения и изобретения совершаются в рамках этого мировоззрения с определенной целью, так или иначе связанной с духовными и социальными приоритетами.

Античная философия предложила совершенно противоположный взгляд на вещи. Человек для нее – совершенно отдельный от мира элемент. Мир внеположен человеку, он для ученого лишь объект наблюдения и изуче-

ния, пассивный, отстраненный и замкнутый в себе. Аналогично и человек рассматривается в первую очередь как субъект познания, активный наблюдатель и экспериментатор, собирающий информацию, анализирующий и постигающий с помощью этого глубинные законы универсума. Между человеком и окружающим миром – непреодолимая грань, это – две параллельные вселенные, каждая со своими принципами устройства, и их взаимодействие опосредованно огромным количеством факторов. С этой точки зрения и сам человек познает себя отстраненно, изучая как объект наблюдения, и таким образом является одновременно и субъектом, и объектом познания. Это предполагает необходимость отстраниться от собственной личности, перейти на позиции абсолютной объективности. Если для изучения окружающего мира это требование может быть выполнено, то в отношении себя самого и других людей оно становится одной из главных проблем современной науки. Это происходит из-за того, что науки, изучающие человека, очень часто сталкиваются с проблемой субъективности исследователя и, таким образом, оказывается под вопросом сам факт их научности.

Древнегреческие философы впервые взглянули на мир с этой отстраненной, вненаходимой позиции. Результатом стало то, что теперь познание оказалось нацеленным не на выполнение конкретной цели, а постижение основ мироздания в принципе, постижение, не подразумевающее непосредственную отдачу. Сам факт знания, даже не применимого в действительности, уже означал внутреннее развитие, а философы первоначально именовались мудрецами и находились в исключительном положении в социуме, сравнимом со статусом жрецов и магов. Отличие западной философии от восточной – в самоценности знания, в том, что цель изучения мира – само по себе изучение и постижение.

В Древней Греции знание об окружающем мире равнялось личной мудрости и социальному статусу. Оно одновременно свободно, доступно для любого – и эзотерично, поскольку не каждый может его освоить. Знание, философия становилась социальным лифтом, относительно демократичным в строго ранжированном традиционном обществе. Отсюда широкое распространение философских учений и школ, создавших еще один фактор в сложной схеме древнегреческой социальной мобильности. Поскольку знание теперь не было привязано к требованию внутреннего развития человека, не было призвано отвечать на общественные и личностные запросы, а оказалось ценно само по себе, то, в отличие от, например, китайской философской традиции, греческая философия ценила и развивала формальную логику, концентрировалась на изучении самого процесса познания, проблемах восприятия и адекватного отображения мира. По сути, таким образом создавалась наука в европейском понимании, познание, максимально свободное от нравственных ориентиров и религиозной нагрузки. Однако, как оказалось впоследствии, этот путь привел к большим результатам в изменении материального и социального бытия человека, чем все восточные философские практи-

ки. Естественно, что он был непривычен и странен. Неудивительным выглядит в этом свете вопрос, заданный первому известному древнегреческому философу, Фалесу – в чем польза философского знания? Ответ на него будет дан в следующем разделе, посвященном первооснове древнегреческой философии – так называемой Милетской школе философии.

3 Стихийный материализм и эссенциализм в античной философии: Милетская школа. Фалес, Анаксимандр, Анаксимен

Милетская школа философии возникла в VI в. до н.э. в греческой колонии Милет на побережье Малой Азии. Это была одна из первых колоний, основанная в конце второго тысячелетия до н.э., и к VI в. до н.э. развившаяся до полномасштабного города-полиса, самостоятельного по отношению к Греции и возглавлявшего объединение подобных же полисов-колоний Малой Азии под общим названием Иония. Отсюда частое отнесение Милетской школы к более общей Ионийской. Богатые, густонаселенные и существующие в условиях гражданской свободы и демократии города Ионии были в это время на пике своего влияния и могущества. Одним из признаков расцвета этих городов стало возникновение в Милете такого необычного для традиционного образа жизни направления как философия.

Надо отметить, что милетские философы сами себя философами не именовали. Понятие философии как профессиональной деятельности сложилось позднее под влиянием Пифагора. Первоначально слово «философ» использовалось скорее как некое прозвище в своем буквальном значении – стремящийся к мудрости. При этом нюансы этимологии, происхождения слова «философ» говорят об изначальном понимании деятельности людей, обозначаемых этим словом. «Филия» и «софия» – вот два древнегреческих термина, из которых оно состоит. «Филия» – это увлечение, привязанность, дружба, стремление – слово, близкое по смыслу с современным хобби, занятием по интересам. «София» – мудрость в значении рациональность, разумность, способность здраво мыслить и рассуждать. Таким образом, под философом первоначально подразумевали просто человека, предпочитающего в своей жизни опираться на силу и способности собственного ума. Именно таким и представляется в античных сочинениях признанный «отец философии», основоположник Милетской школы, первый из известных нам философов, тот, кого Платон поместил во главу своего списка семи великих мудрецов Греции – Фалес Милетский (ок. 624 – ок. 546 до н.э.).

О жизни этого философа известно очень немногое. Однако бесспорно, что свою философию Фалес развил в результате поездок и путешествий по соседним странам, включая Финикию и Египет. В этом смысле характерно, что, наряду с его достижениями в области философии, миропонимания, о

нем также вспоминают как о предприимчивом купце и активном политике и дипломате. Подобно большинству древнегреческих философов, с именем Фалеса связан ряд исторических преданий и анекдотов сомнительной достоверности, но показательных в смысле иллюстрации его взглядов и жизненной позиции. В частности, ему приписывается точное предсказание солнечного затмения 585 до н.э., в результате которого малоазиатские царства Лидия и Мидия, давние враги, были вынуждены заключить мир – что было на пользу греческим городам. А деловые качества Фалеса проявились в его доказательстве материальной выгоды от философии: предсказав в результате своих наблюдений урожайный год для оливок, Фалес заблаговременно скупил на все свои сбережения маслодавилни в окрестностях Милета и в итоге оказался монополистом на изготовление оливкового масла, обогатившись многократно. Все это говорит скорее о практической смекалке Фалеса, нежели о привычном нам сейчас образе философа как абстрактного мыслителя. Тем не менее, Фалес известен и своими онтологическими выводами, которые могут быть обозначены в современных понятиях как стихийный материализм.

Значение Фалеса для развития греческой философии определяется тем путем, который он задал для дальнейших размышлений. А именно – поиском ответа на вопрос, из чего состоит все бытие. Основываясь на логической посылке, что «нечто не может возникнуть из ничего», Фалес предположил, что существует некая неизменная основа, сущность, первоначало для всех вещей и явлений, нечто единое, к чему все они во всем своем многообразии могут быть сведены. И это единое – вода. Почему из всех возможных вариантов Фалес остановился именно на воде? Вспомним, что концепция первостихий, из которых состоит мир, была широко распространена в мифологиях самых разных народов. Традиционный набор таких первостихий – земля, вода, огонь, воздух – упоминался в работах египтян, вавилонян, персов, китайцев. Неудивительно, что Фалес не вышел за рамки этого взгляда, он уже имел готовый ответ на свой вопрос, и лишь развивал его до логического завершения. Фалес и его последователи из Милетской школы еще не столь далеко ушли от существовавших в их времена познавательных традиций. По сути, они ввели в классическое рассуждение о первостихиях лишь одно дополнительное предположение: источник всего и сущность всего должна быть только одна. Таким образом, вопрос о происхождении и сущности бытия решался выбором одной из уже известных ранее первостихий. Доказательством первосущности воды для Фалеса являлась ее способность принимать любые формы, текучесть, изменчивость – а также тот факт, что воду можно обнаружить повсюду, начиная с мирового океана и заканчивая облаками. Из этого Фалес делал вывод, что остальные стихии образуются из сгущения и разрежения воды.

Интересный факт заключается в том, что философы древней Греции предполагали и происхождение жизни из воды, что, в общем, соответствует современным представлениям. Поводом для этого предположения служили

следы пермских окаменелостей в прибрежном известняке, которые греки принимали за первичные формы жизни. Для Фалеса это служило еще одним доказательством значимости воды как сущности и источника бытия.

Стихийный материализм, термин, которым принято обозначать подобные взгляды, говорит не только о том, что Милетская школа непременно избирала какую-либо стихию в качестве первой. Это также свидетельствует и о принципах мировоззрения первых философов. Эти принципы отмечены неизменной вечностью, конкретностью, наглядностью – черта, характерная для мифологического взгляда на мир. Представить некую абстрактную, умозрительную конструкцию в условиях такого взгляда невозможно. Поэтому как онтологическую основу существования можно было рассматривать только реальные вещи и явления, данные в ощущениях.

Но при этом, несмотря на материалистичность восприятия, уже ученик Фалеса Анаксимандр Милетский (ок. 610 – ок. 546 до н.э.) провел ревизию взглядов своего учителя. Почему какая-либо из стихий должна быть главной, задался он вопросом. Анаксимандр считал, что все стихии изначально равны, и нет оснований для приоритета одной над другой. Следовательно, должно существовать нечто, в чем стихии уравниваются по сути, истинное первоначало. Поскольку это первоначало существует до формирования первостихий, до появления каких-либо вещей и качеств, то оно неопределенно, вечно и бесконечно. В результате буквальной кальки с греческого это первоначало сейчас принято называть апейрон (бесконечное). Из апейрона происходит разделение свойств и стихий, формируются противоположности, в борьбе которых происходит становление, развитие и упадок вселенной. Анаксимандр, таким образом, вводит в философию идею развития как борьбы противоположных качеств и свойств, идею, впоследствии получившую название диалектики. Однако там где есть рождение и развитие, неизбежно предположить и упадок и умирание. Поэтому для Анаксимандра вселенная существует конечно с тем, чтобы когда-нибудь вернуться в общее состояние апейрона и затем родиться вновь. Сам по себе апейрон не имеет характеристик и не может их иметь, как некий первичный философский бульон, рожающий определенность и забирающий ее. Более того, с точки зрения Анаксимандра, рождение и смерть вещей должны происходить в строго отмеренный час, соответствующий незыблемым вселенским законам; нарушение же этих законов и есть источник зла в мире.

Очевидно, что Анаксимандр в своем познании избрал иной путь, нежели его учитель. Его интересуют именно умозрительные, рационально обоснованные аспекты бытия. Его выводы – это мысли теоретика, а не практика. Безусловно, для греческих философов познание все еще не мыслилось как чистое размышление, и Анаксимандр известен в том числе и тем, что создал первые солнечные часы, однако основной круг его интересов лежал в области упорядочения и логического обоснования той картины мира, которую лишь контурами наметил Фалес.

Третий представитель Милетской школы – Анаксимен Милетский (585-528 до н.э.). Будучи учеником или, по другой версии, младшим коллегой Анаксимандра, Анаксимен доводит мысли и тенденции развития философии своих предшественников до логического завершения. Будучи более приземленным, нежели Анаксимандр – это отмечалось даже современниками этих философов – Анаксимен вернулся к традиции Фалеса конкретизировать основополагающую стихию мироздания в одной из уже известных и непосредственно явленных человеку. Однако, в отличие от Фалеса, Анаксимен считал такой стихией воздух. Тем самым он примирил практика Фалеса с теоретиком Анаксимандром, поскольку назвал воздух апейроном – бесконечным. Так апейрон приобрел черты конкретной стихии, а стихия стала действительным вездесущим и основополагающим первоначалом, из сгущения и разрежения которого происходят прочие стихии, вещи и явления. Действительно, воздух – наиболее абстрактная, не обладающая определенными качествами стихия, и в этом смысле она как нельзя лучше иллюстрирует понятие апейрона. Кроме того, Анаксимен отождествлял воздух с мировой душой, духом, который являлся в греческой философской традиции движущим началом мира и источником жизни. Таким образом, воздух удачно объединил в себе основные онтологические понятия греческой философии, и стихийный материализм милетцев нашел в этой концепции законченное выражение. Однако зарождение греческой философии не ограничивалось Милетом. Иную, более глубокую, нежели стихийный материализм, трактовку онтологических проблем, предложил признанный уже современниками великим Пифагор.

4 Пифагор: легенда и учение. Наследие пифагореизма

Каждому современному человеку знакомо имя Пифагора. Как правило, оно связывается с затверждённой назубок в школе знаменитой теоремой Пифагора. Однако для истории науки и философии Пифагор Самосский (ок. 570 – ок. 495 до н.э.) известен не столько этой теоремой, сколько созданием глубоко продуманного и влиятельного в свое время учения пифагореизма. Следы этого учения можно встретить до сих пор в различных эзотерических и нумерологических концепциях. Несмотря на влиятельность пифагореизма – а, возможно, благодаря этому – сведения о жизни и судьбе Пифагора исключительно легендарны. Уже само его рождение овеяно мистическими событиями – его родители посетили во время своего путешествия по континентальной Греции Дельфийский оракул с вопросом о судьбе сына, и пифия (пророчица) предсказала ему блестящее будущее, затмевающее всех царей величием. В честь пифии и ее предсказания ребенок был наречен Пифагором, «предсказанным пифией».

Он оправдывал свое имя и большие ожидания родителей. Возможно, выделяясь среди сверстников умом и пытливостью, Пифагор зарекомендовал себя еще в юности как исключительно одаренный мальчик, и слишком быстро и легко освоил все знания, доступные на его родине. Эти знания не дали ответы на заданные им вопросы. Единственным на тот момент центром мировой мудрости, где, с точки зрения греков, хранились древние и тайные истины о мире, был Египет. Туда и отправился юный Пифагор с благословления всех своих сородичей. Заметим, что это произошло, как показали дальнейшие события, исключительно вовремя. История Древнего Египта близилась к своему завершению. Царство фараонов доживало свои последние дни под угрозой новых, более могущественных и агрессивных цивилизаций. Пифагор имел возможность общаться с одним из последних фараонов, остроумным и любознательным Амасисом (Яхмосом II). По легенде, в путешествии в Египет Пифагор объехал весь Ближний Восток, набираясь мудрости и обучаясь у местных философов. Прибыв в Египет, он двадцать два года постигал сокровитную храмовую мудрость жрецов, узнавая тайны, обычно скрытые от иноземцев. Впрочем, с равной долей вероятности он мог быть и простым рабом – египтяне не чурались обращать греков в рабство, а предвзятость источников, представляющих Пифагора исключительно в лестном свете, не дает оснований им полностью доверять. Тем более, что египетский период в жизни философа закончился только с завоеванием страны персами в 525 до н.э. Вместе с множеством других пленников, Пифагор был угнан победителями в Вавилон, где пробыл еще двенадцать лет. Таким образом, Пифагор имел возможность познакомиться и освоить все величайшие научные традиции современной ему эпохи. Вернувшись в итоге на родину, он оказался величайшим и наиболее знающим философом своих дней в Греции.

Симптоматично, что именно Пифагору приписывают первое употребление слова «философ» по отношению к своему роду деятельности. Несмотря на то, что рациональное рассуждение являлось востребованным и популярным в Древней Греции и до него, Пифагор первым осознал, что это – особый вид занятий, которому можно посвятить всю свою жизнь. В этом также заметно влияние восточных учений, давно знакомых с научной специализацией. Сильный элемент иноземного влияния так или иначе замечен во всей дальнейшей биографии Пифагора, как и в его философии. В частности, характерной чертой пифагореизма – философской школы Пифагора – стала ее эзотеричность, замкнутость. Для греческой философии никогда ни ранее, ни впоследствии не была присуща таинственность, напротив, философы выступали со своими взглядами и концепциями на площадях, вели публичные дискуссии, общались с каждым желающим и заинтересованным в знании. Пифагор же организовал скорее религиозно-мистическую общину, нежели философскую школу. Претендуя на знание предельной истины, природы вещей, он, по примеру восточных мудрецов, старался сделать сам факт этого знания залогом своего высокого социального статуса. С этим не были согласны ари-

стократы и правящие элиты, подозревавшие его в заговоре, возможно, не без оснований. Поэтому Пифагор был изгнан из всех городов, в которых пытался обосноваться. Тем не менее, обещание священного знания для избранных привлекало к нему множество последователей. Это заложило основу для процветания пифагореизма.

Учение Пифагора по своему смыслу и цели ближе также к восточным принципам, нежели к западному объективизму и материализму. С Пифагором в греческую философию приходит концепция переселения душ, реинкарнации, также явно заимствованная. Цель истинного философа, по Пифагору - обрести бессмертие и всемогущество наравне с богами благодаря совершенствованию своей души. Поэтому наиболее важной и существенной частью пифагорейской философии для большинства греков являлись нравственно-этические и бытовые заповеди, так называемые Золотые стихи, состоящие из 71 строки гекзаметром. По сути, они повторяют принципы духовного и физического очищения, давно разрабатываемые в рамках ведийской цивилизации. Однако одними нравственными правилами пифагореизм не ограничивался, и не из-за них он стал знаковым учением в развитии европейской философии. В традиции рационалистического осмысления мира Пифагор создал особое направление мысли – нумерологическое.

Для него и его последователей число как понятие имело ключевое значение для проникновения в сущность бытия. Число для пифагорейцев представляло ту самую первооснову мира, начало, конец и источник сущего, который Милетская школа находила в стихиях. Почему же пифагорейцы сделали шаг от стихий к числу? Дело в том, что они сформулировали онтологическую проблему, ставшую краеугольным камнем для множества философских споров и концепций впоследствии. Речь идет о амбивалентной (двойственной) природе бытия, объединяющего в себе множественность вещей, событий, явлений. Таким образом, бытие одновременно есть и единое, и множественное. Именно понятие числа, с точки зрения пифагорейцев, наиболее соответствует этому образу. Следовательно, бытие наилучшим способом можно выразить через числовые последовательности и комбинации. Более того, сущностные закономерности бытия возможно познать только через математические выражения, усматриваемые в окружающем мире.

В качестве примера: пифагорейцы стремились делить все свойства и качества на оппозиции, дихотомии (есть А – есть не-А), соотнося их с четными и нечетными рядами чисел. Нечетные числа отождествлялись с единством (поскольку наименьшее из них – единица), пределом, прямой, полной симметрией, светом, мужским началом. Соответственно, четные предполагали множественность, бесконечность, кривизну, двустороннюю симметрию, тьму и женское начало. Исходя из этого, можно было истолковать любую числовую последовательность как знамение судьбы, что и делали пифагореисты. Также, исходя из своего понимания гармонии соотношения чисел, последователи Пифагора выделяли счастливые числа (как то 4 и 7) и т.д. Оли-

цетворение материального бытия виделось им в числе 10, которое являлось суммой базовых простейших чисел с множеством значений 1, 2, 3, 4. Это учение, предназначавшееся только для избранных, входивших в ближайшее окружение самого Пифагора, в дальнейшем стало основой для интереса европейцев к мистике чисел, нумерологии.

Значение Пифагора для развития философской мысли Древней Греции трудно переоценить. Привнеся в нее элементы восточной традиции, ее сущностную проблематику, Пифагор заставил обратиться нарождающуюся греческую рациональную мысль от простейшего материализма к идеальным закономерностям бытия, к наиболее общим его свойствам. Он сделал математику как наиболее рациональную из сфер познания основой своего миропонимания и в этом приблизился к идеалу научного рационализма. Пифагор отделил философские понятия от конкретных вещей, поставив во главу угла не сами вещи, а взаимосвязи и взаимодействия между ними. Он заставил искать в мире скрытые смыслы – там, где его предшественники видели лишь проявления природных сил. Отныне философия открывает для себя еще один пласт исследований – принципиальные законы сущего.

5 Стихийная диалектика Гераклита Эфесского

Традиции философского познания в Ионии (греческой Малой Азии) продолжил Гераклит Эфесский (ок. 535 – ок. 475 до н.э.), один из наиболее неординарных философов античности. Получив уже от современников прозвище Темный – по разным версиям, либо за путанность и неясность высказываний, либо за пессимизм взглядов – Гераклит действительно труден для понимания из-за специфического образа мыслей. Это философ, оперировавший, в отличие от предшественников, скорее образами, нежели четкими понятиями. Его работы сохранились только в отдельных фрагментах, но и по ним можно сделать вывод о насыщенности языка Гераклита метафорами, переносными смыслами, художественными сравнениями и аналогиями. Гераклит, в отличие от многих других античных философов, не стал основателем философской школы – возможно, именно по причине сложности и многомерности собственной концепции, до конца так и не понятой до сих пор. Тем не менее, влияние отдельных принципов философии Гераклита на поздних античных философов огромно.

По легенде, Гераклит принадлежал к знатному роду – на это указывает его имя. Многие аристократические кланы Греции возводили свое происхождение к Гераклу, называя себя Гераклидами – отсюда сформировалась монополия аристократии на подобные имена. Однако Гераклит в свое время отказался от своих прав и привилегий и удалился от мира в горы. Очевидно, проживая в Малой Азии, он был знаком с трудами Милетской школы и Пи-

фагора, но сведений о его путешествиях, обучении или общении с какими-либо мудрецами нет. Более того, в родном Эфесе он тоже не был популярен из-за своих социопатических склонностей и мизантропии. Поэтому же у Гераклита не было друзей или учеников, хотя его ум и высочайшие аналитические способности признавали все современники.

Продолжая стихийную онтологию Милетской школы и одновременно иронизируя и критикуя ее, Гераклит предлагает рассматривать в качестве первосущности и первостихии огонь. Однако, в отличие от милетцев, огонь для Гераклита – не действительный источник сущего, альфа и омега бытия, а лишь символическая метафора существования. В образе огня, с точки зрения Гераклита, аккумулируются базовые свойства и качества бытия. Ведущим из них является изменчивость, текучесть, непостоянство, отсутствие абсолютов. Огонь для Гераклита столь же изменчив, непостоянен, непредсказуем и противоречив, как все бытие в целом. Таким образом, если милетцы предполагают некую стихию как сущность бытия, то Гераклит рассматривает стихию как аналогию бытия. В этом смысле и само бытие, как огонь, способно разгораться и затухать, существуя как вселенский цикл. Горение, жар, тепло расценивались Гераклитом как положительные свойства, свойства жизни, здоровья, развития; соответственно влажность, холод, тьма – это противоположности, связанные с увяданием и смертью. Огонь также ассоциировался с мировой душой, движением, изменчивостью. С этим связана одна из легенд о смерти Гераклита: заболев водянкой, он решил, что враждебные стихии одолевают его внутренний огонь и задумал его поддержать, обмазавшись навозом и выйдя на полуденное солнце. В результате с философом закономерно случился тепловой удар. Следует в этой связи заметить, что многие подробности биографий античных философов явно искусственны и приводятся в поздних сочинениях только в качестве иллюстраций к их взглядам.

Немалой заслугой Гераклита перед греческой философией было введение в ее понятийный аппарат термина Логос. Это понятие, изначально подразумевавшее слово, речь, соотношение, благодаря Гераклиту утвердилось в философии в значении «мировой порядок, закон, общая связь вещей». Тем самым под Логосом Гераклит подразумевает общую упорядоченность мира, систему мира, строгую взаимосвязь явлений и свойств, которой подчинено все сущее. Проникновение в суть Логоса, понимание его умом человека возможно потому, что сам человеческий разум является частью Логоса и в некоем смысле его подобием, поскольку организован схожим образом. Таким образом, Гераклит предположил возможность познания мира не через рассуждение, а через понимание. Говоря о себе, как о философе, постигшем суть Логоса, Гераклит подразумевал, что его разум смог охватить всю систему мира целиком, понять глубинный смысл отношений между вещами, природу не собственно вселенной, но принципов ее построения и организации. С этой точки зрения взгляды Гераклита были построены на более глубоких основаниях, нежели выводы Милетской школы. Однако отсюда происходил и орга-

нически присущий им недостаток, о котором упоминалось выше – Логос как система взаимосвязей и принципов мироздания не мог быть описан как целое с помощью конкретных понятий, и следовательно Гераклит был вынужден прибегать к относительно туманным аналогиям и метафорам, чтобы передать свое видение философских онтологических проблем.

Примерами высказываний, приписываемых Гераклиту, являются известные фразы: «Все течет, все изменяется» и «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку». В этих фразах подчеркивается изменчивость как ведущий фактор существования, что полностью отражает суть взглядов Гераклита. Залог изменчивости, непостоянства, текучести бытия, с его точки зрения – борьба противоположностей. Гераклит считал, что все имеет свою противоположность – и в этом был согласен с оформившейся уже философской традицией поиска дихотомий (двойных оппозиций) как способа познания. Однако он подчеркивал при этом, что противоположности едины, неразрывны, не существуют друг без друга, более того, могут являться одним и тем же. Не зная зла, невозможно познать добро. Вещь может быть одновременно прекрасна и уродлива для разных людей. Для рыб морская вода – источник жизни, для людей – яд. Подобными примерами полнятся рассуждения Гераклита. В этом проявляется диалектика его образа мыслей и видения мира. Однако эта диалектика еще не приобретает оформленный, узнаваемый, упорядоченный вид, поскольку выступает лишь вспомогательным элементом в общей картине мировоззрения философа. Проблема основ изменчивости, развития, борьбы противоположностей как движущего механизма этих процессов была разработана в полной мере значительно позднее. Поэтому те зачатки диалектического понимания мира, которые появились в философии Гераклита, принято называть стихийной, спонтанной диалектикой, диалектикой, проявившейся как следствие видения мира в движении.

Другим следствием этой точки зрения Гераклита была его концепция релятивности (относительности) истины. Действительно, если видеть во всем единство противоположностей, перетекающих друг в друга, то невозможно сформулировать утверждение, которое обладало бы абсолютным значением. Любое утверждение будет истинным только в строго оговоренных рамках и при желании может быть оспорено с позиций разных взглядов. Это еще одна причина того, почему Гераклит избегал конкретных фраз и положений. В этом смысле явленные, сиюминутные состояния и характеристики вещей оказываются мимолетными и незначимыми, а на первый план выдвигаются структурные взаимосвязи и процессы системного значения, которые Гераклит и ставил в центр своей философии.

Несмотря на отсутствие учеников и прямых последователей, Гераклит оказал огромное влияние на своих современников. Ряд его выводов был принят на вооружение более поздними философскими школами – как, например, тезис о релятивности истины стал одним из центральных для школы софистов; другие, напротив, вызвали резкую полемику. Одним из наиболее

успешных и значительных идейных соперников Гераклита стал Парменид Элейский, основатель Элейской школы философии, сконцентрировавшийся на поиске и объяснении свойств и качеств бытия.

6 Онтологическая проблематика Элейской школы: Парменид Элейский

Парменид Элейский (ок. 540/515-ок. 450 до н.э.) известен в истории философии своим скрупулезным логическим анализом свойств и качеств бытия. Он первым поставил вопрос о бытии иначе, чем его предшественники-милетцы: с точки зрения Парменида, познание бытия необходимо выстраивать не через познание свойств некоей основополагающей стихии, а через изучение самого бытия как непосредственной данности. Тем самым Парменид оставил в стороне вопрос об основополагающих началах бытия, его субстанции и первопричине, и сделал своим объектом рассуждения бытие само по себе. Это не означает, что он порвал с той греческой философской традицией, которая развивалась в Малой Азии. Несмотря на то, что город Элея, в котором прожил свою жизнь Парменид, находился на побережье южной Италии, недалеко от современного Неаполя, его связь с малоазиатскими (ионийскими) греками самая прямая, и преемственность в развитии философии очевидна.

Дело в том, что Элея была основана греками-беженцами из Ионии, в то время разоренной нашествием персов. Парменид родился примерно в период переселения и основания нового города. Его воспитание и образование полностью соответствовало тем идейным принципам и достижениям, которые определяли культурную жизнь греков Ионии. Однако если Парменид следовал в своих размышлениях существовавшей традиции ионийской философии, почему он пришел к иной постановке вопроса о бытии?

Ответ кроется в логике самого вопроса. Уже Гераклит Эфесский начал переосмысливать простой стихийный материализм первых философов. Его не удовлетворяло сведение всей метафизики существования к стихии-первоначалу. Однако полностью отказаться от образа первостихии Гераклит не смог или не захотел. Этот шаг был сделан его современником Парменидом. Вместо приписывания бытию неких общих свойств воды, воздуха или огня, назначения приоритетов и произвольного, чреватого субъективностью подхода к аргументированию своей позиции Парменид выбрал максимально непредвзятый, рационализированный метод рассуждения о бытии.

Приняв бытие как данность существования, Парменид сконцентрировался не только на самом бытии, но и на методе своего рассуждения о нем. Он включил в свою философию не только понятие бытия, но и свою мысль о бытии. Впервые для греческой философии Парменид подчеркнул, что мысль,

идея, образ также является бытием, обладает существованием. Отсюда последовал вывод, что мысль о бытии тождественна бытию как таковому. Следовательно, если мысль есть бытие, то небытие есть то, что помыслить невозможно. Исходя из тождественности мысли о бытии самому бытию и невозможности мысли о небытии, Парменид заключил, что небытие невозможно и не существует ни в каком виде. Это принципы философии Парменида Элейского и его последователей, стремившихся к объективной рационализации понимания мира.

В предельно краткой форме они выражаются в известных афористичных фразах: «Бытие есть, небытия нет» и «Мышление тождественно бытию - нельзя мыслить то, чего нет». Оба принципа, в свою очередь, являются основой для дальнейшего рассуждения о свойствах бытия и мышления. Следствием первого принципа являются утверждения о единственности, неразрывности, цельности, вечности и бесконечности бытия – поскольку предположение о конечности, ограниченности и множественности предполагает отсутствие бытия в каком-либо времени или месте. Отсутствие бытия означает существование небытия - что невозможно. Этот же аргумент срabатывает в случае разговора о движении, появлении и исчезновении вещей. С точки зрения Парменида, появление новых вещей и предметов предполагает, что ранее их не существовало, а это означает, что бытие возникает из небытия, что невозможно. То же самое можно сказать и об исчезновении, разрушении вещей. Изменчивость также подразумевает возникновение новых качеств и свойств, чего не может быть, по мнению Парменида, по той же причине. Наконец, механическое движение как перемещение также невозможно, поскольку перемещение бытия из одного места в другое означает, что ранее некое место было свободно от бытия. Следовательно, там было небытие, а этого не может быть.

Таким образом, Парменид представлял себе вселенную абсолютно неподвижной, вечной, бесконечной, цельной и сплошной, подобной застывшему куску янтаря. Для человека мыслимо все в этой вселенной, поскольку мышление тождественно бытию. Однако органы восприятия затрудняют рациональное мышление, поскольку дают ложные данные о вселенной и бытии. Именно из-за органов восприятия, с точки зрения Парменида, человек считает, что существуют время, изменчивость, множественность, движение. Обо всем этом говорят нам наши глаза, уши, пальцы. Но наш разум, как подчеркивал Парменид, подсказывает нам совершенно иное. Рациональное рассуждение, путь которого приведен выше, отрицает понятия времени и движения, делает их неприменимыми к истинному бытию. Таким образом, Парменид приблизился в своих выводах к одной из ключевых философских проблем западной науки: соотношению разума и чувств в процессе познания мира. В философии Парменида впервые эта проблема высветилась со всей очевидностью и стала краеугольной для всей концепции элеатов.

Надо отметить, что для самого Парменида никакой сложности в ответе на вопрос о приоритете чувств или разума не было. Более того, ответ являлся столь же логически вытекающим из основополагающих принципов философии Парменида, как и его трактовка бытия. Если мышление тождественно бытию, то и предельная истина о бытии содержится только в мышлении, в разуме человека – но никак не в его чувствах. Если чувства свидетельствуют, что все кругом движется, развивается, меняется, а разум утверждает, что все является постоянным, неподвижным и неизменным, то доверять можно только разуму. Чувства, восприятие обманывают человека, скрывают от него истину бытия. Настоящая истина может быть познана только разумом, даже если она парадоксальна и противоречит наглядной очевидности. В этом убеждении Парменида и элеатов зародилась традиция рационализма, исключительно сильная и жизнеспособная в западной философии. Кроме того, своей убежденной защитой приоритета разума над чувствами Парменид заложил основу для появления полувеком позже идеалистической философии Платона, которая сама по себе была попыткой преодоления противоречий концепции элеатов.

Нет ничего удивительного в том, что Парменид выступил главным идейным соперником и оппонентом Гераклита Эфесского. Два известных философа, современники, стоявшие на противоположных позициях, не могли не вступить в полемику друг с другом. Однако это заочное противостояние было безрезультатным и, по сути, беспредметным. Различие в миропонимании Гераклита и Парменида, в их отношении к самому философствованию, в их взглядах на действительность было настолько велико, что отвергало саму возможность создания общего поля для дискуссии. Способствовало этому и то, что у Парменида, в отличие от замкнутого и угрюмого Гераклита, были ученики, горячо защищавшие взгляды своего учителя. Благодаря ясности и недвусмысленности философии Парменида, пусть и противоречащей очевидности по первому впечатлению, сформировалась Элейская школа философии. Наиболее заметным ее представителем, за исключением самого Парменида, являлся Зенон Элейский, известный в истории философии не собственными оригинальными идеями, а остроумной аргументацией в защиту взглядов Парменида против движения и множественности, так называемыми апориями (ребусами).

7 Апории Зенона Элейского: логический курьез или философская проблема

Зенон Элейский (ок. 490 – ок. 430 до н.э.), младший коллега, друг, ученик и приемный сын Парменида, по словам Платона – его любовник. Сохранилось мало данных о жизни и биографии Зенона, лишь отрывочные упоминания.

нения у различных поздних авторов. Диоген Лаэртский говорит о суровости и принципиальности Зенона, его борьбе за демократию против установившейся в Элее тирании. Плутарх украшает это жизнеописание подробностями о попытке убийства тирана, подготовленной Зеноном, и о том, что Зенон откусил себе язык, будучи схваченным. Элементы художественности в этих рассказах не позволяют им полностью доверять, однако принципиальность, убежденность, верность Зенона своим взглядам, по всей видимости, являлись заметной чертой его характера – именно к ним сводятся сообщения разных авторов о Зеноне. Эта убежденность выражалась не только в политике, но и в философии. В то время, как Парменид подвергался критике за неочевидность своей философии, за ее умозрительность, Зенон, будучи горячим сторонником своего учителя, взялся ее защитить. Уже в этом подходе проявилась личность Зенона.

Для абсолютного большинства учеников и последователей философов приоритетом являлось развитие, реформирование, переосмысление взглядов своих наставников. Зенон же особенен тем, что не привнес ничего нового в тезисы Парменида, не попытался их примирить с действительностью – напротив, он доказывал несоответствие действительности, как мы ее воспринимаем, рационально постигаемой истине, тем самым подчеркивая абсурдность данных органов чувств. Рассматривая некую физическую, ощущаемую нами ситуацию, Зенон, опираясь на философию Парменида, показывал ее логическую несоразмерность, приводил к парадоксу, который разрешался, с его точки зрения, только с помощью опровержения исходных посылок, то есть наших ощущений и восприятий, в пользу рационального познания. Эти парадоксальные задачи-примеры Зенона получили название апорий. Благодаря апориям имя Зенона Элейского известно и сейчас; апории часто используются не только в профессиональных философских дискуссиях, но и в популярной литературе и в масс-медиа.

Считается, что Зенон создал сорок апорий. Благодаря Аристотелю, до наших дней сохранились девять. Поскольку все они, по своей сути, используют одинаковую аргументацию, то наиболее известными стали три самых простых и доступных примера под названиями «Дихотомия», «Стрела» и «Ахиллес и черепаха». Рассмотрим их подробнее.

Апория «Дихотомия» предлагает классическую для современного человека задачу: необходимо переместиться из пункта А в пункт Б. Однако Зенон уже в этом условии видит проблему – ведь, с точки зрения Парменида, движение невозможно, и поэтому никакого перемещения из одного пункта в другой не происходит. Зенон показывает в данном примере, почему условие простейшей задачи с логической точки зрения абсурдно. Для того, чтобы пройти расстояние от А до Б, говорит Зенон, необходимо пройти половину этого расстояния. Для того, чтобы пройти половину пути, необходимо пройти половину половины. Для того, чтобы пройти половину половины, необходимо пройти половину половины половины. И так далее до бесконечности,

поскольку путь можно разделить на бесконечное количество половин половин. Соответственно, бесконечное количество половин составляет бесконечное расстояние, чтобы пройти которое человеку понадобится бесконечное количество времени. Это абсурдно. Правильнее предположить, что человек не движется вовсе.

В апории «Стрела» Зенон переходит от анализа физики движения к самой его сущности. Летящая стрела наилучшим образом воплощает, с его точки зрения, движение предмета. Однако представим, говорит Зенон, эту летящую стрелу в некий предельно малый момент времени. В этом моменте стрела занимает пространство, полностью равное ей самой в любом другом моменте – то есть, она покоится на месте. Таким образом, получается, что движение летящей стрелы – это сумма моментов, в которых она покоится, находится на одном месте. Из суммы моментов покоя, подчеркивает Зенон, нельзя представлять движение. Следовательно, стрела не движется на самом деле. Данную апорию можно представить как полет стрелы, снятый на киноплёнку: сумма статичных кадров, перемотка которых создает иллюзию движения при совершенно неподвижном киноэкране.

Наконец, наиболее известная и часто цитируемая апория Зенона – «Ахиллес и черепаха». Ее смысл практически повторяет апорию «Дихотомия» и заключается в том, что быстроногий герой Ахиллес никогда не догонит медлительную черепаху. Зенон доказывает это утверждение следующим образом. Представим, что Ахиллес увидел черепаху и погнался за ней. Черепаха бросилась от него уползать. Изначально между ними было некоторое расстояние. Безусловно, что Ахиллес бежит быстрее, чем ползет черепаха, и это расстояние сокращается. Однако когда Ахиллес добегаёт до точки А, в которой изначально находилась черепаха, та уже доползла до точки Б, которая, хотя и значительно ближе, но все же не тождественна точке А. Когда Ахиллес добежит до точки Б, черепаха уже уползет в точку В, которая еще ближе, но тоже не идентична точке Б. И так далее. Ахиллес в этом случае выступает в качестве фигуры, стремящейся к черепахе, но никогда ее не достигающей, поскольку между ними будет всегда сохраняться некое расстояние, пусть и предельно малое, но отличающееся от нуля. Бег Ахиллеса опять превращается в движение через бесконечную сумму бесконечно малых отрезков, и поэтому тоже становится бесконечным. Это абсурдно и в очередной раз доказывает, с точки зрения Зенона, невозможность движения.

Несмотря на очевидное противоречие доказательств Зенона нашему восприятию и ощущению окружающего мира, опровергнуть их с рациональной точки зрения оказалось сложно. Вплоть до появления современных научных взглядов на физику и метафизику апории оставались непоколебимыми, хотя и интуитивно оспариваемыми. Только в XX веке было предложено рассматривать сущность парадокса апорий через призму смещения абстрактных и эмпирических понятий. Апории анализируют феномен эмпирического физического движения, имеющего физическую дискретность – то есть, дели-

мого на конечные величины. Зенон же использует в апориях деление на абстрактные, теоретические бесконечно малые величины – как математическая точка или момент, не имеющие физической размерности по определению. Отсюда возникает неразрешимое противоречие между теорией и практикой, чем и пользуется Зенон для своих выводов. Однако это не означает, что Зенон Элейский жонглировал понятиями с целью запутать или ввести в заблуждение своих оппонентов. Следует помнить, что в рамках философской модели, предложенной Элейской школой, мысль тождественна существованию, соответственно, теория тождественна практике. Поэтому Зенон не считал необходимым проводить различие между математической и реальной точкой, и его парадоксы во внутренней логике элеатов остаются правильными. Более того, с развитием квантовой физики внимание науки вновь обращается к понятию бесконечно малых величин, и апории Зенона обретают актуальность и значимость, бросая, как и столетиями ранее, вызов умам ученых.

8 Атомистический материализм Демокрита Абдерского

На фоне расцвета метафорической философии Гераклита и рационалистического теоретизирования Элейской школы материалистическая тенденция в древнегреческом познании мира не сдавала свои позиции. Гераклит был слишком поэтичен и замысловат для широкого круга слушателей, Парменид и Зенон – слишком абстрактны и оторваны от очевидной действительности. В то же время стихийный материализм, зародившийся в Милете, предлагал относительно простые и ясные решения онтологических вопросов, согласующиеся с общечеловеческим восприятием и понятные для любого интересующегося проблемами устройства мироздания. Однако в свете рассмотренной Гераклитом и Парменидом диалектики изменчивости и постоянства, вечного и преходящего было необходимо примирить концепцию перво-сущности – изначальной и неизменной – с возникновением и исчезновением вещей, творением и распадом. Этот вопрос стал центральным в философии Демокрита из Абдер (ок. 460 – ок. 370 до н.э.).

Несмотря на то, что Абдеры находятся на территории современной Греции, они были основаны в VI в. до н.э. беженцами из Ионии, покоренной персами. Ионийская философия, таким образом, получила новое дыхание на фракийском побережье (континентальное побережье Эгейского моря). Для Аттики (афинской Греции) - метрополии и центра греческой цивилизации – Абдеры представлялись захолустьем, культурной окраиной, населенной простоватыми и наивными людьми. Однако, несмотря на это, именно в Абдерах сложился ряд знаменитых философских традиций – в частности, атомизм Левкиппа и Демокрита.

Учение Демокрита действительно не столь изощренно в рационалистической или художественной красоте, как философия Парменида и Гераклита. Однако оно в наилучшей степени разрешило конфликт разума и чувств, теории и практики. Основываясь на исключительно материалистическом подходе к миру, на доверии своему восприятию, оно, в то же время, предлагало непротиворечивую и стройную картину теоретическую картину мироустройства. Уже этим можно объяснить популярность атомистического учения впоследствии, его распространенность в поздней античной философии и органическое вхождение атомизма в современную науку.

Демокрит был из тех древнегреческих философов, которые предпочитали вырабатывать свои взгляды в путешествиях. Получив хорошее наследство, Демокрит уехал из маленьких и действительно находящихся в стороне от интеллектуальных центров Абдер и совершил многолетнее и дальнее путешествие через все главные достопримечательности Ойкумены. Он побывал на Ближнем Востоке – в Вавилоне и даже, возможно, в Индии; пять лет прожил в Египте и был сведущ в египетской математике; доезжал до Мероз, древнего царства на верхних порогах Нила; познавал магию халдеев и учился у придворного чародея великого персидского царя Ксеркса – словом, круг знакомств и знаний Демокрита был необычайно широк. Приезжал он и в Афины, будучи еще никому не известен, и слушал там тоже не столь еще известного Сократа. Неудивительно, что в этих путешествиях Демокрит создал комплексное и разноплановое учение, охватывающее как онтологические, так и религиозные и этические вопросы.

Впрочем, восхищаясь понятой им сложностью и многогранностью вселенной, Демокрит в равной степени разочаровался в людях. Насколько прекрасной казалась ему система мира, настолько уродливыми, несознательными и смешными представлялись люди. На этом основана одна из легенд о Демокрите, называющая его «Смеющимся философом». По этой легенде, Демокрит имел раздражающую привычку не к месту и не ко времени раздражаться смехом – когда видел очередную несуразицу в словах и поступках окружающих. Подобно Гераклиту, Демокрит проявлял мизантропические привычки, предпочитая бродить в размышлениях по безлюдным местам, наподобие кладбищ, где пугал своим неожиданным появлением случайных прохожих. Все это обусловило настороженное и опасливое отношение к Демокриту со стороны его земляков. Более того, известно, что Демокрита отдали под суд сразу же по его возвращении на родину из своих долгих путешествий. Растратив все свое наследство в странствиях, он был обвинен в неподобающем отношении к доставшемуся от родителей состоянию. В глазах древних греков (как и римлян впоследствии) это приравнивалось к финансовому преступлению – наследство было необходимо вкладывать в перспективные мероприятия с целью дальнейшего преумножения достояния рода. Человек, впустую потративший наследство, признавался финансово несостоятельным, недостаточно разумным, чтобы распоряжаться своим бюджетом – подобно

детям, женщинам и умалишенным. Демокрит оказался под угрозой подобного судебного решения, однако смог доказать продуктивность своих расходов, зачитав на суде фрагменты своего философского сочинения.

Основа учения Демокрита – понятие атома. Именно с помощью этого понятия философ решает противоречие, заложенное в концепции элеатов – неподвижность и монолитность вечной и бесконечной вселенной в противовес чувственной очевидности движения и множественности. Через понятие атома находят свое объяснение и парадоксы Зенона, основанные на возможности бесконечной делимости пространства и времени. По сути, атом представляет собой как раз тот предел, до которого можно осуществлять деление бытия – абсолютную частицу существования, не подверженную дальнейшему делению. При этом Демокрит был согласен с элеатами в том, что бытие является вечным и бесконечным – атомы не рождаются и не исчезают, не меняют свою сущность, не уступают место чему-либо иному. Атомов бесконечно много, и они бесконечно разнообразны, что и обуславливает множественность и разнообразие во вселенной.

Однако, соглашаясь с элеатами по ряду вопросов, Демокрит выражал сомнение в монолитности мироздания. Монолитен, то есть, неделим только отдельно взятый атом. Между атомами должны быть промежутки, должна быть некоторая пустота – иначе теряет смысл само понятие предельной частицы. В этой пустоте атомы движутся, соприкасаясь и отталкиваясь, соединяясь и разлетаясь в вихре творения. Из атомов соответствующей формы и размера создаются все вещества, тела, стихии. Для элеатов допущение существования пустоты было логическим парадоксом, поскольку пустота, с их точки зрения – ничто, отсутствие какого-либо существования. Надо отметить, что Демокрит не дал на этот аргумент внятного ответа. Пустота для Демокрита – умозрительное понятие, необходимое для построения всей концепции атомистического материализма. Атомы не могут сливаться друг с другом, они неизменяемы как первичные кирпичи бытия, поэтому Демокрит предполагал существование неких сил, не дающих атомам соприкасаться – сил отталкивания на предельно малых расстояниях. Отсюда же он делал вывод о том, что все тела состоят в основном из пустоты. Формирование же тел возможно из-за того, что в вечном движении атомов подобные частицы притягиваются к подобным, то есть существуют и некие симпатические силы. Таким образом, Демокрит предположил не только существование неделимых материальных частиц, но и сил взаимодействия между ними.

Из взглядов Демокрита логически следует еще одно предположение, широко известное среди его последователей: принцип изономии (абсолютного правила). Этот принцип формулируется следующим образом: если что-то не противоречит законам природы и может существовать, то следует думать, что это либо уже существовало, либо существует сейчас, либо будет существовать в будущем. Обоснованием этого принципа служит тезис о бесконечности пространства и времени. В этой бесконечности все вероятности стано-

вятся рано или поздно действительностью. Демокрит и его последователи, исходя из принципа изономии, одними из первых доказывали множественность миров и планет, как подобных Земле, так и отличающихся от нее. В бесконечном космосе любая возможность находит свою реализацию, считали они, в том числе и абсолютно идентичные Земли, отличающиеся лишь одним атомом.

Боги для Демокрита, как для материалиста, также представлялись определенной устойчивой комбинацией атомов, лишь недоступной человеческим органам чувств. Они не всемогущи и не бессмертны, поскольку это противоречит законам природы и принципам атомистического материализма. Однако люди верят в них, пытаясь объяснить непонятные явления и события. Возможно, боги воспринимаются людьми только на уровне самых тонких ощущений, через сны и пророчества.

Демокрит отмечал, что восприятие человека зависит от способности органов чувств резонировать с пролетающими рядом частицами, отзываться на них. Эманация (излучение) атомов с поверхности тел воспринимается глазами, ушами, кожей человека. Однако, по уже сформировавшейся в греческой философии традиции, Демокрит считал чувства недостаточно достоверными для познания истины. Настоящую истину, с его точки зрения, можно познать только при рациональном обдумывании данных органов чувств. Логика, разум открывают путь к истине высшего порядка. В этом Демокрит согласен с элеатами. Но элеаты абсолютизировали подобный рационалистический подход к познанию. Демокрит же не отказывался и от чувственного восприятия, ставя его лишь на одну ступень ниже разума.

Несмотря на относительную малоизвестность Демокрита среди его современников, атомистическое учение постепенно приобрело множество сторонников. Атомистический материализм поддерживали в своих работах Аристотель, Эпикур, стоики и ряд других известных философов античности. В Новое и Новейшее время атомизм Демокрита стал основой для понимания бытия натурфилософами и физиками. В наши дни атомизм изучается в школе как базовая система для понимания устройства мироздания. Широко распространено мнение о Демокрите как об отце современной науки. Благодаря этому имя Демокрита является сейчас одним из наиболее известных среди неспециалистов в греческой философии. Это постфактум доказывает эвристическую (познавательную) ценность его теоретической модели, выстроенной, как сам Демокрит и предлагал, на основе неоспоримых данных чувств.

9 Софизм в античной философии: доводы за и против

Софистами сейчас принято называть людей, подавляющих собеседников с помощью пустых слов и бессодержательных рассуждений. Однако пер-

воначально, в Древней Греции, это слово не имело никакого негативного значения. Напротив, оно происходит от того же корня, что и «философ» – софос – мудрость, познание. Софисты в Древней Греции – буквально мудрецы, философы для широкого круга людей, открытые для общения, вопросов, дискуссий. Именно это было одной из значимых особенностей софистов по сравнению с другими философскими школами. Философия всегда считалась уделом избранных, эзотерическим занятием, и только софисты сделали ее общедоступной. С другой стороны, они же во многом профанировали (слишком упростили) философскую проблематику, сведя ее к умению рационально рассуждать.

Софизм процветал в Греции во 2-й половине V – начале IV вв. до н.э. Несмотря на то, что он пришел в итоге к своему логическому завершению, используя потенциал софистского метода в полной мере, и в более позднее время происходило периодическое возрождение философии софизма. В первые века нашей эры софизм обрел новое дыхание в римской и византийской культуре. В христианской схоластике методы софистов широко применялись для теософских рассуждений. На данный момент принято признавать вклад софистов в становление формальной логики.

Одним из первых софистов был Протагор Абдерский (ок. 490 – ок. 420 до н.э.), по сведениям Диогена Лаэртского, ученик Демокрита. Знакомство Демокрита с Протагором состоялось, когда Протагор, работая носильщиком, увязывал дрова в вязанку. Демокрит был настолько восхищен тем, насколько рационально он это делает, что немедленно предложил Протагору стать его учеником. По другой легенде, Протагор являлся учеником персидских мудрецов. Так или иначе, но он первым среди греческих философов сделал философию своей профессией, то есть способом зарабатывания на жизнь. Благодаря популярности философского знания в древней Греции, Протагор устраивал платные лекции, семинары, школы, пользовавшиеся большим успехом. Подобным же образом поступали и его ученики. Востребованность образования, пусть и платного, была столь велика, что софизм быстро приобрел большую известность и множество последователей. Кроме того, учитывая внимание софистов к риторическим и логическим умениям, их ученики часто предпочитали карьере ораторов, адвокатов, политиков, и у них это обычно удачно получалось.

Взгляды Протагора, так же, как и Демокрита, представляют собой реакцию на принципы философии Элейской школы. Однако если Демокрит отчасти соглашается с элеатами, то Протагор резко противостоит им. Он разрушает элеатский парадокс разума и восприятия как Гордиев узел, утверждая, что все сущее есть именно такое, каким оно нам представляется. Протагор не видит обоснованной возможности отстраниться от собственного восприятия и, соответственно, делает его единственным источником знаний о мире. Наиболее известное изречение Протагора и софизма в целом, квинтэссенция этой философии: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они сущест-

вуют, и не существующих, что они не существуют». Смысл этого изречения в том, что каждый конкретный человек определяет с помощью своего восприятия и мышления, что и как именно существует, а что – нет. Этот тезис является основополагающим для направления философии, противоположного рационализму – сенсуализма, учения об опоре на чувства в познании. Однако уже Протагор и другие софисты выявили и коренные недостатки этого учения. Чувства являются субъективным источником информации, поэтому, основываясь на них, невозможно построить обобщенное утверждение. Что для одного человека сладкое, для другого может быть кислым.

Протагор указывает на субъективизм, релятивизм (относительность) познания, на то, что мнения людей одинаково верны с их точки зрения, и лишь некоторые более предпочтительны, чем остальные. «На каждую вещь существуют противоположные суждения», утверждал Протагор, «и каждое из этих суждений неопровержимо». Болезнь для больного зло, но для врача – благо, поскольку приносит последнему доход. Воровство для жертвы – зло, для вора – благо. И так далее. Тем самым софисты предложили отказаться от поисков предельной истины, познания сущности бытия во всей полноте, признать ограниченность и субъективность человеческого восприятия. Эта позиция хорошо прослеживается во взглядах Протагора на существование богов. Он полагал, что этот вопрос не может быть решен ни положительно, ни отрицательно в силу ограниченности человеческого разума и продолжительности жизни, и поэтому существование богов является предметом веры, но не познания. Похожий аргумент спустя два тысячелетия использовал в своих работах основатель современной философии И. Кант.

Отказ от поиска предельных истин означал серьезные последствия не только для развития философского познания, но и для общественной морали и нравственности. Постоянные, вечные истины бытия означали непоколебимую основу мира. Попытки их познания предполагали ясную, недвусмысленную, стройную картину мира, в которой все находилось на своих местах, несло свое предназначение, было связано с порядком, законом, Логосом. Софисты выступили против абсолютизации истины, против стихийной метафизики, против эссенциализма (учения о неизменной сущности бытия) с релятивистских позиций, поставив во главу угла субъективное суждение. Однако, сняв проблемы первостихии, природы бытия, свойств и качеств вещей, то есть отказавшись от онтологического рассуждения, софисты немедленно столкнулись с другим кругом вопросов. Сделав человека главным и единственным критерием суждений о мире, софисты тем самым разрушили понимание Логоса, абсолютного, внечеловеческого миропорядка. Это может показаться слишком узкоспециальным событием, чтобы иметь значение где-либо, кроме собственно философской среды. Однако на деле это было не так. Создание и распространение софистских школ, общедоступных и популярных, сделало принципы философии софизма широко известными. Они постепенно входили в общественное сознание. Более того, сами софисты пози-

ционировали свое философствование как близкое актуальным проблемам частной и общественной жизни, используя в процессе обучения и дискуссий проблемные социальные и этические вопросы. Это приводило к размыванию не только онтологических понятий, но и моральных норм, ориентиров, приоритетов. Уже Протагор осознавал опасность, исходящую от софизма для общественных связей. Поэтому он не распространял релятивизм суждений людей на общественные нормы. Законы полиса для него являлись неприкосновенными, поскольку определяли общезначимые критерии хорошего и плохого, поощряемого и осуждаемого, доброго и злого. Как гражданин полиса, человек был обязан следовать этим критериям и правилам. Лишь человек сам по себе становился критерием сам для себя.

Однако так называемая младшая софистика, волна софистского учения, возникшая на пике развития и популярности этой философии, не признавала оговорок и ограничений. Для нее общественное мнение являлось только одним из множества возможных взглядов на поступки человека. Отсюда тезис о том, что осуждаемым может быть только то деяние, которое оказалось явным. То, о чем люди не знают, не попадает в систему их критериев и поэтому не может быть оценено. Поэтому непойманный вор с точки зрения младших софистов не совершил ничего предосудительного, более того, с точки зрения самого вора воровство - благое деяние – ведь он получил в результате безвозмездную выгоду. Таким образом, софизм опровергал не только абсолютные истины бытия, но и истины человеческие – законы, мораль, этику. Парадоксальным образом это стало одним из факторов, способствовавших росту популярности софизма – обучившиеся в софистских школах становились хорошими законниками и ораторами благодаря воспитанной в них беспринципности и умению играть понятиями и точками зрения. Однако в итоге это же оказалось причиной вырождения софизма из философского учения в беспредметную и бессмысленную игру словами, призванную только запутать и смутить собеседника.

Примерами такой игры являются так называемые софизмы – высказывания, при поверхностном взгляде выглядящие логичными, но на деле содержащие логическую ошибку. Известно рассуждение-софизм под условным названием «Рогатый»: все, что ты не терял, ты имеешь; ты не терял рога; следовательно, у тебя есть рога. Или подобное ему: если хлопнуть в ладоши, таракан побежит; если оторвать ему ноги и хлопнуть в ладоши, таракан не побежит; следовательно, тараканы слышат ногами. Есть и более серьезные примеры софистических рассуждений. Характерна история, рассказанная в связи о софистах: однажды к мудрецу-софисту пришел человек проситься в ученики. Однако возник вопрос об оплате обучения. Человек настоял на том, что заплатит только в том случае, если будет доказана эффективность применения полученных знаний. Эффективность же могла быть доказана в том случае, если он победит в своей первой судебной тяжбе. В противном случае плата не должна была взиматься. Мудрец согласился на такие условия. Но по

истечении срока обучения ученик подал в суд на своего учителя с тем, чтобы не платить за обучение. Таким образом, если бы он проиграл этот суд, то все равно не заплатил бы по условиям первоначального соглашения.

Приведенные примеры являются умозрительными, не имеющими непосредственного отношения к действительности, однако показывают отношение софистов к суждениям, их любовь к парадоксам и противоречивым высказываниям. Неудивительно, что софизм со временем переродился в простое обучение логике и риторике, прагматичное, полезное, востребованное – но не имеющее отношения к философии. Однако вместе с умением последовательно рассуждать и говорить софисты распространяли аморализм и беспринципность среди своих учеников. В совокупности с факторами политического и социально-экономического характера это привело античное общество к глубокому кризису. Лучше всего это понимал Сократ. По сути, протест против распространившегося этического релятивизма софистов составил основу его философии. Соответственно, эта философия была направлена исключительно на познание человека и его нравственных принципов – что положило начало новой эпохе в истории философии и новой проблематике в философском познании.

10 Значение учения Сократа для античной философии

Сократ (ок. 469 – 399 до н.э.) – уникальный, единственный в своем роде философ, до наших дней являющийся образцом истинного мудреца. Его имя стало в этом смысле нарицательным. Сама жизнь Сократа, а в особенности – его смерть – очень показательны, наилучшим образом иллюстрируя предложенные им принципы философии. По сути, биография Сократа и есть реализованная в жизни философия. Этим Сократ выделялся среди всех предшествовавших ему философов: если до Сократа философия была отвлеченной, метафизической, онтологической, лишь во вторую очередь предполагая определение жизненных ориентиров для человека, то после него в область интересов философии прочно вошли проблемы этики, аксиологии (учения о жизненных ценностях), гносеологии (учения о познании). Этот поворот столь значим для истории философии, что древнегреческое философствование принято разделять на досократический и сократический периоды.

Из-за большого влияния, которое оказал Сократ на философскую мысль, о нем было очень много написано его учениками и последователями, в первую очередь наиболее заметным и талантливым из них – Платоном. Платон сделал Сократа героем своих философских произведений, написанных в форме диалогов. Большая часть того, что известно о философии Сократа, подчерпнуто из этих диалогов Платона. Однако из-за этого затруднительно отделить взгляды Сократа от взглядов самого Платона. При этом си-

туацию усложнила принципиальная ориентация Сократа только на устное общение – это исключило возможность использования его собственных сочинений. Попытки определить, какие вопросы были центральными в философии Сократа, неоднократно предпринимались в течение XX века, однако все они спорны. Так называемая «сократовская проблема» не решена окончательно до сих пор. Личность Сократа остается в равной степени как легендарной, так и историчной. Принято лишь считать, что более ранние диалоги Платона, как «Критон» и «Парменид», а также монологичная «Апология Сократа», в наибольшей степени отражают взгляды реального Сократа. Кроме того, для реконструкции философии Сократа используют работы Ксенофонта и Аристотеля.

Как упоминалось выше, философский посыл Сократа происходил из необходимости противостояния этическому релятивизму софистов. Поэтому целью его философии был поиск абсолютных нравственных основ. Однако ради того, чтобы найти абсолютную истину, Сократ попытался учесть и позицию софизма. Если полагать, что взгляды каждого отдельного человека являются особым мерилom, критерием истины, то абсолютная истина может быть выявлена путем сопоставления и приведения к единому знаменателю взглядов многих людей, желательно – диаметрально различных по своим жизненным ценностям и ориентирам. При этом сам исследователь-философ, который занимается этим сопоставлением, должен занять нейтральную позицию, лишенную пристрастности и предубежденности, отказаться от любых критериев и оценок вообще. Соответственно, одна из крылатых фраз, приписываемых Сократу, звучит как «Я знаю, что я ничего не знаю – но остальные люди и этого не знают». В этой фразе выражено стремление Сократа к внеположенности по отношению к оценочной, аксиологической и этической проблематике.

Однако из самого принципа философского познания истины уже проистекала одна из истин, постулированная и защищаемая Сократом: знание есть благо, а благо есть знание. С точки зрения Сократа, человек, знающий, что есть истинное добро и благо, не будет совершать зла. Поэтому, раскрыв человеку истину, абсолютные нравственные понятия, можно сделать его одновременно мудрым, нравственным и добродетельным, даже если ранее он таковым не был. Поскольку настоящая истина абсолютна, а не субъективна, то любой человек способен к ней прийти самостоятельно, она содержится в каждом. В связи с этим Сократ видел свою задачу в том, чтобы помочь проявиться этой истине, помочь человеку выявить ее для самого себя. Поэтому он называл метод своей философии майевтикой – повивальным ремеслом, имея в виду способствование в рождении мыслей и идей. Поскольку в каждом отдельном случае поиск и выявление истины требовал специфического подхода, то Сократ отказался от написания философских сочинений в пользу устного диалога один на один с собеседником. Диалоги, в свою очередь, выстраивались последовательно и методично через вопросы, ответы, уточняю-

щие вопросы, уточняющие ответы и т.д. В результате собеседник часто приходил к заключению, прямо противоположному тому, с которого начинал. Эта техника диалога получила название «сократической иронии» или эленхуса.

Сократ сосредоточивался на вопросах этики, проблемах отношений между людьми – в этом его принципиальное отличие от других современных ему философов. Со своими собеседниками он поднимал темы добра и зла, блага и вреда, истины и лжи. Судя по диалогам Платона и Ксенофонта, Сократ действительно нашел абсолютные всеобщие принципы нравственности. Собеседники Сократа, в том числе и его идейные противники-софисты, приходили с помощью его уточняющих вопросов к уверенности в необходимости знания, законопослушания, мудрости и патриотизма для жизни. Эти нравственные ценности представляют собой синтез философского и полисного мировоззрений. Нет ничего удивительного в том, что философ, исследовавший нравственные принципы и живший в Афинах, наиболее крупном и традиционном греческом полисе, пришел к такому выводу.

Однако именно жители Афин в итоге обвинили и осудили Сократа. К этому привел ряд факторов, среди которых немаловажным являлось неприятие Сократом политики афинской демократии. Сократ жил в разгар Пелопоннесских войн, расколовших Грецию между сторонниками демократических Афин и аристократической Спарты. Несмотря на свой патриотизм и доблесть, проявленную в сражении на стороне родного города, Сократ не упускал случая обвинить демократию в неэффективности, коррумпированности и популизме. При этом необходимо помнить, что он предпочитал устное слово письменному, и был готов говорить с каждым о сложившейся ситуации. Благодаря общительности, открытости и незаурядности Сократа у него всегда было много слушателей. Со временем он стал одной из афинских достопримечательностей, и люди приезжали со всей Ойкумены, чтобы поговорить с ним. Сократа долгое время считали безобидным чудаком – во многом благодаря его репутации чрезвычайно кроткого мужа. Жена Сократа Ксантиппа стала образцом сварливой, вечно недовольной супруги, разочарованной в своем бесполезном и непрактичном муже. Однако с ростом популярности Сократа, увеличением количества его учеников и последователей, его критика в адрес существовавших порядков начала становиться опасной. Встревоженные граждане Афин обвинили Сократа в развращении умов молодежи и в богохульстве (поскольку Сократ среди прочего философски переосмысливал значение богов в жизни людей). Это был демонстративный акт, призванный сделать Сократа более осторожным – однако тот настоял на том, чтобы самому защищать себя на суде, и своей апологетической речью настолько возмутил и оскорбил судей, что те настояли на смертном приговоре.

Опомнившись через некоторое время, обвинители Сократа дали возможность его ученикам организовать побег, однако Сократ наотрез отказался скрываться. Он решил, что его побег лишь докажет ложность его учения,

разрушит дело всей его жизни, и поэтому предпочел ему смерть от яда. Ведь Сократ настаивал на патриотизме и законопослушании, верности общественному мнению как главных принципах жизни. Спасаясь от приговора, он сам опровергал эти принципы. С тех пор выражение «выпить чашу с цикутой (растительный яд, с помощью которого был казнен Сократ)» означает принести себя в жертву во имя принципов. Поступок Сократа потряс и его последователей, и врагов. Наиболее заметный ученик Сократа Платон стал яростным противником демократии. В своих работах он упоминает, что разгневанные жители Афин забили некоторых судей Сократа на улице камнями до смерти, другие хулители философа покончили жизнь самоубийством. Возможно, это преувеличение, однако ясно, что смерть Сократа оказалась столь же значимой для людей, как и его жизнь.

Влияние Сократа на древнегреческую философию невозможно переоценить. Собственно, сам облик философии изменился благодаря Сократу. До него философия ассоциировалась в большей степени с естественнонаучным и математическим знанием благодаря доминированию милетской и пифагорейской школ. После него сократическая философия в лице Платона, Аристотеля, Эпикура, стоиков заняла абсолютно доминирующие позиции в античном мире. Ее внимание обратилось уже к гуманитарной проблематике – этике, политике, истории. С этого времени философия считается именно и только общественной наукой.

11 Платон и платонизм: особенности учения и философское наследие

Знаменитый афинский философ Платон (428/427-348/347 до н.э.) считается наиболее значимым и знаменитым среди учеников Сократа. Это мнение заслужено. Платон открыл собой целую эпоху в истории философии. Более того, практически вся европейская философия вплоть до наших дней находится под огромным влиянием взглядов Платона – прямым или косвенным. Можно сказать, что философия Платона стала основой для системы координат европейской философии – с того времени могло существовать только две позиции в философском знании: за и против мировоззрения Платона. С него начинается неизбывное идейное противостояние в европейской философии направлений идеализма и материализма. Все это произошло благодаря искусному мостику, который Платон выстроил в своих сочинениях между этическим максимализмом Сократа и онтологическими поисками досократиков. Во многом этому способствовало его происхождение и воспитание.

Платон родился в аристократической семье, процветавшей и наделенной властью в Афинах. В молодые годы Платон – классический представитель афинской золотой молодежи, красивый, статный и беззаботный. По од-

ной из легенд, свое имя «Платон» - «широкий» - он получил уже от Сократа за ширину плеч и успехи в борьбе. Встречаются упоминания о Платоне как победителе в одной из олимпиад, однако это неверно и является результатом исторической контаминации (приписывания Платону достижений другого человека-тезки). Событием, ставшим рубежным для жизни Платона, стала встреча с Сократом. В это время Платону было около 20 лет. Речи Сократа произвели на него неизгладимое впечатление. Возможно, это произошло на фоне участия Афин и самого Платона в Пелопонесской войне. Эта война имела огромное значение для событий во внутренней жизни Афин и непосредственно влияла на положение Платона и его семьи. Кроме того, возможно, что Платон участвовал в сражениях и разочаровался в целях и идеалах этой войны.

Платон стал самым верным учеником Сократа, самым последовательным его сторонником и защитником, самым внимательным слушателем. Он принял близко к сердцу принципы, защищаемые Сократом – в частности, необходимость существования абсолютных истин и возможность их поиска с помощью философского разума. Предполагается, что первые диалоги Платона написаны именно в это время, по следам общения с самим Сократом. Судя по произведениям и высказываниям Платона, авторитет Сократа для него был чрезвычайно велик. Тем большим ударом стали осуждение и казнь Сократа в 399 до н.э. вслед за своим учителем, Платон критически относился к демократическому принципу правления. Кроме того, демократическое народное собрание постоянно преследовало и подозревало аристократические семьи в заговорах и коррупции – вспомним, что Платон происходил именно из аристократической семьи. Судьба Сократа окончательно разрушила авторитет демократических институтов в глазах Платона. О тяжелом нравственном и мировоззренческом кризисе философа в этот период свидетельствует то, что сразу после смерти Сократа Платон уехал из Афин – по некоторым данным, посетил Египет и Ливию, а затем побывал у итальянских пифагорейцев и надолго задержался у тирана Сиракуз в Сицилии. Сиракузы долгое время привлекали к себе внимание Платона – очевидно, в этом городе он видел возможность построения нового совершенного общества, основанного на строгой иерархии, порядке, Логосе, под управлением просвещенного и мудрого тирана. Однако, несмотря на несколько попыток, достижения Платона в философии не помогли ему реализовать утопические политические планы на практике – каждый раз он едва спасал свою жизнь благодаря помощи друзей.

Вернувшись в Афины в 387 до н.э., Платон основал так называемую Академию (в честь древнего героя Академа, по легенде похороненного в этих местах) – философский кружок для своих единомышленников и соратников, в котором можно было свободно обсуждать, прогуливаясь по тенистым рощам и аллеям, проблемы бытия, математики, геометрии, астрономии и других известных в то время наук. Таким образом, Платон отдал дань памяти Сократу, увековечив в качестве метода познания майевтический диалог – но

при этом расширил анализируемую проблематику далеко за пределы этических норм, в чем проявилось влияние пифагореизма и других философских учений, с которыми Платон ознакомился на тот момент. Платоновская Академия быстро стала пользоваться известностью, со временем получив статус интеллектуального центра древнегреческой философии. Пережив множество потрясений, как внешних, так и внутренних, она просуществовала, сохраняя свой авторитет и значимость, около 800 лет, до 529 года, когда император Византии Юстиниан закрыл все нехристианские философские школы и учреждения.

Платон создал свою философскую систему, сложную, оригинальную и новаторскую, в период 370-360-х годов, в дискуссиях в Академии и периодических поездках в Сиракузы. В философии Платона нашли свое отражение и пифагореизм, и сократические идеи, и спор элеатов и Гераклита – по сути, все заметные философские достижения греческой мысли. Заслуга Платона в том, что он не просто скомпилировал в непротиворечивую картину все то, что было сказано до него – хотя даже это было бы заметным достижением; Платон развил собственную концепцию как следующий шаг, следующую ступень в философском познании, как открытие принципиально иных горизонтов мысли. Речь идет о концепции идей.

С помощью используемого им понятия идеи или эйдоса, Платон примирил противоречия бытия как единства и множества, постоянства и изменчивости. Он соглашается с Гераклитом в чувственном восприятии текучести материального мира. Действительно, материя изменчива. Однако это не может служить опровержением существования абсолютных истин и начал, поскольку они постигаемы с помощью логического, рационального рассуждения. Следовательно, ум способен открыть для человека то, что не способны зафиксировать чувства – сверхчувственную реальность. Именно в рамках этой реальности, вечной и неизменной, существует Единое как источник и основа всего, существуют идеи – совершенные прообразы вещей, явлений, концепций материального мира.

Однако, люди, в большинстве своем, не способны воспринять и, тем более, понять подобное мироустройство, как полагает Платон. Изложение этой скептической позиции в отношении возможностей человеческого познания посвящен известный эпизод из диалога «Государство», получивший в литературе особое название «Миф о пещере» или «Метафора пещеры». В этом отрывке Платон сравнивает чувственное восприятие человеком мира с положением узника, прикованного к стене пещеры и вынужденного лишь догадываться о происходящем по отсветам, отзвукам, теням и признакам движения на границе зрения. Естественно, что его догадки могут быть субъективными, недостоверными и неправильными. Более того, Платон подчеркивает, что для большинства людей, обывателей по своему духу и образу жизни, даже освобождение от оков и раскрытие истины бытия во всей ее полноте не даст ничего полезного, поскольку те предпочтут привычное существова-

ние в пещере жизни в открытом мире. Лишь философ способен найти в себе достаточно смелости, рациональности и целеустремленности, чтобы прямо взглянуть на истинный мир идей и познавать его во всей полноте. Неудивительно, что Платон считает философов избранными, лучшими среди людей, выступая за установление правительства ученых как оптимальной формы власти в человеческом обществе.

Для Платона разум является величайшим даром для человека, главным из составляющих его души. Выделяя три таких составляющих – разум, гнев и страсть – Платон в диалоге «Федр» вновь рисует образное сравнение, позволяющее понять его отношение к этим качествам человека. Он уподобляет разум возничему колесницы, твердой рукой направляющему коней гнева и ярости по верному жизненному пути. Разум непременно должен контролировать и руководить действиями и помыслами человека, подчеркивает Платон. Только благодаря разуму можно отделить истину от иллюзий и заблуждений, только разум способен проникнуть в царство вечных идей и приблизиться к пониманию бытия как Единого. Продолжая эту линию рассуждений, Платон приходит к выводу, что разум как таковой не мог бы открывать человеку мир идей, не мог бы их отражать в себе и позволять анализировать, если бы сам не являлся частью этого мира. Таким образом, разум, рациональное начало, становится для Платона наиндивидуальным, причастным к бытию вообще. Это рациональное начало (иногда называемое греческим термином Нус) способствует формированию бытия через его упорядочивание, логическое и закономерное мироустройство, и поэтому является демиургическим началом – Творцом. Оно бессмертно и неизменно, оно представляет собой структуру мира идей – и, одновременно, бессмертную часть человеческой души. Именно поэтому и возможно познание истины идеального существования – в разуме каждого человека от рождения заложены его образ, система и элементы. Таким образом, с точки зрения Платона все люди изначально обладают абсолютным знанием о мире. Однако в момент рождения, воплощения души в материальном, несовершенном бытии это знание искажается и забывается, утрачивая совершенство, как и любом ином случае отображения идеального в материальном.

Отсюда происходит особый взгляд Платона на процесс познания, который получил название концепции познания как припоминания. Поскольку знания о мире не являются результатом анализа данных органов чувств, а уже содержатся в полном объеме и как конечная истина в человеческом разуме, достаточно лишь их вспомнить. Поэтому Платон парадоксальным, на первый взгляд, образом, предлагает философу для познания истины о бытии погрузиться в собственное сознание, довериться логосу и последовательным размышлениям. В этом он следует элеатской традиции преобладания теоретического знания над практическим. Также этот взгляд на познание предполагает, что только немногие люди способны стать философами – поскольку

эта деятельность, по Платону, подразумевает исключительную живость ума и огромную мысленную самодисциплину.

В качестве примера познания идеи самой по себе можно привести понимание Платоном идеи Блага. Чтобы познать Благо как таковое философу необходимо вычленив его из всех сторон бытия, в том числе, и из самого себя: благо как физическое здоровье и красота; благо как законопослушность и социальность; благо как нравственность и духовность; благо как житейская мудрость; благо как рациональность и интеллект; благо как целеполагание бытия. Лишь осознав общее во всех этих случаях, философ может сказать, что он познал идею Блага вообще. Аналогично, лишь поразмыслив над обобщающими свойствами, например, лошадей, философ достигнет осознания идеи Лошади вообще. Известен исторический анекдот об определении человека, данном Платоном: «Человек есть бескрылое двуногое животное с плоскими ногтями, способное к рассуждениям».

Идеи, как подчеркивает Платон, абсолютны, вечны, неизменны и универсальны, только их отображение в материальном, несовершенном мире может быть множественным и обладать индивидуальными отличиями, которые и являются следствием и проявлением несовершенства. Истинный мудрец, философ, должен стремиться к абстрагированию от своего материального бытия, чтобы возвыситься до идеального с помощью умозерцания.

Несмотря на свою умозрительность, кажущуюся оторванность от жизни, философия Платона имела огромный резонанс в европейской истории и науке. По своему охвату, комплексности и глубине поднятых и решенных проблем она не имела себе равных как в современном ей античном мире, так и в период средневековья. Идеалистическая концепция платонизма послужила основой для философии И. Канта, ставшей, в свою очередь, исходным и определяющим пунктом для всей современной философии. «Диалоги» Платона активно изучаются до сих пор, и до сих пор являются источником новых идей о мире и бытии. Однако специфика изложения, насыщенная метафорами и образами, делает взгляды Платона не в полной мере ясными для понимания. Ряд проблем и концепций, рассмотренных Платоном, оставил вопросы и простор для уточнения. Поэтому среди учеников философа появились и несогласные с его представлением о мире. Принимая за основу позицию Платона, они предлагали усовершенствовать ее, устранить противоречия и двусмысленности. Самым заметным и известным среди подобных учеников стал Аристотель.

12 Аристотель: соперник или последователь Платона

Аристотель (384-322 до н.э.) родился в древней Македонии, в городе Стагире, отчего и получил закрепившееся за ним в его зрелые годы прозвище

Стагирит. Его жизнь пришлась на период расцвета и возвышения Македонского царства. Более того, сам Аристотель принимал в этом процессе прямое участие. С детства он оказался приближен к царскому двору, поскольку его отец был придворным врачом царя Македонии Аминты III. Неудивительно, что, зная о выдающихся способностях и навыках Аристотеля как философа, царь Филипп II назначил его в 343 до н.э. учителем своего сына Александра, будущего создателя огромной империи. Однако прежде, чем стать известным философом, Аристотелю пришлось пережить смерть родителей и дальнейшее путешествие в Афины, где он хотел обучаться в Академии Платона. Наследство родителей позволяло ему это. Аристотель провел в стенах Академии двадцать лет, зарекомендовав себя исключительно пытливым и систематичным учеником, а затем – и самостоятельным глубоким философом. Взгляды Аристотеля на природу бытия, на онтологические и гносеологические проблемы, обсуждавшиеся греческой философией, сложились именно в этот период, поэтому можно считать, что он вышел из стен Академии не только зрелым человеком, но и состоявшимся философом. Впрочем, возможно, что Аристотель предпочел бы связать всю свою жизнь с Академией, однако смерть Платона нарушила эти планы. Преемник Платона на посту руководителя Академии Спевсипп в развитие платонического учения предложил пифагорейское, математическое направление. Аристотель же не принимал и не любил математику в философии как слишком абстрактную, оторванную от реального существования дисциплину.

Собственно, в первую очередь в этом он и расходился со своим учителем Платоном. Мистические и поэтические акценты Платона, для которого чувственный мир был лишь досадной помехой в восприятии идеального бытия, раздражали предельно эмпирически ориентированного Аристотеля. То, что Платон в поисках идеала был готов игнорировать сложность и многогранность чувственной реальности, заставило Аристотеля дискутировать с учителем и предложить свое собственное понимание сущности мира, которое он считал более адекватным и близким к истине. Недаром Аристотелю приписывают изречение «Платон мне друг, но истина дороже» (настоящий автор фразы – сам Платон). При этом необходимо отметить, что Аристотель не опровергал мнение Платона, а лишь конкретизировал и систематизировал его, добиваясь максимальной рационалистичности и последовательности выводов. В результате он создал развернутую структуру понятий, охватывающую все известные на тот момент сферы философского знания.

Аристотель начал с того, что классифицировал направления философии, выделив так называемую первую философию (или, как ее называли позднее, метафизику) и вторую философию (собственно, физику). Первая философия изучала сверхчувственные, эйдетические понятия и принципы, познаваемые только интеллектуально; вторая – напротив, именно чувственные, физические, эмпирические явления материального мира. Таким образом,

Аристотель снял противопоставление идеального и материального, присутствовавшее в концепции Платона.

Итак, первая философия должна заниматься познанием первооснов бытия. Аристотель, подытоживая поиск первоосновы, первостихии, начатый Милетской школой, предлагает четыре причины бытия: материю, форму, движитель и цель. При этом с помощью понятий материи и формы описывается существование вещей и явлений как данность, а с помощью понятий движителя и цели этому существованию придается динамика, объясняется развитие как неперенное свойство бытия. Таким образом, Аристотель классифицировал и статическое, и динамическое состояние бытия, объединив их в равноправную систему и решив, таким образом, спор элеатов и Гераклита. Рассмотрим каждую из четырех причин бытия по отдельности.

Материя и форма выступают, по Аристотелю, в своем композиционном единстве субстанциональным началом бытия. Однако материя без формы имеет лишь потенциальное существование, бытие чистой возможности, не свершенное и не завершенное. Материя придает бытию чувственно воспринимаемый аспект, однако сама по себе не определена, не актуализирована. Бронза является материей вазы, однако в равной степени может быть материей для множества других предметов, и в своем состоянии бронзы является только потенцией их существования, ожидая, когда для нее будет подобрана соответствующая форма. В свою очередь, форма есть чистая актуальность, совершенство. Аристотель использует термин «энтелехия» - реализация – для описания формы. В сочетании с материей форма придает вещи законченность, наделяет внутренними сущностными качествами и свойствами. Формы могут существовать и в отрыве от материи, как чистый акт самореализации, и в этом случае являются только умопостигаемыми, недоступными для чувственного восприятия. Поскольку любая потенция стремиться реализоваться, постольку и материя стремится принять некую форму – это придает ей причину, цель и смысл существования. Чистые формы могут быть вечными, абсолютными и неизменными – примером такой формы является Бог.

Бог выполняет в философии Аристотеля функцию Перводвигателя. Это связано с концепцией третьей причины бытия – причины действующей, движущей. Поскольку вещи появляются и развиваются, изменяются со временем, следовательно, они имеют в основе этого процесса некую причину. Эта причина обусловлена изменчивостью других вещей и явлений, существовавших прежде. Таким образом, Аристотель выстраивает причинно-следственную цепочку существования мира. Однако логически рассуждая, следует предположить, что эта цепочка должна сводиться в прошлом к одной-единственной причине, первопричине, запустившей механизм изменчивости вселенной. Поскольку это первопричина, следовательно, у нее самой причины быть не могло, она является причиной самой себя. Бог, как чистый акт, как наиболее завершенная и совершенная сущность бытия, только и может являться такой первопричиной, Перводвигателем, с точки зрения Ари-

стотеля. По сути, в этом и заключается роль Бога в его философии – запустив механизм действующих причин, порождающих все большее многообразие вещей и явлений, Бог создал мировой порядок и бытие в том виде, каково оно есть. Соответственно, высшая степень познания бытия, высшая цель метафизики заключается именно в познании Бога – абсолютной и максимально совершенной формы, первичной сущности.

Одновременно, Бог является и целью, конечной причиной (*causa finalis*) всего существования. Аристотель также применяет для обозначения конечной причины понятие «Благо». Конечная причина – это то, к чему стремится в своем существовании каждая вещь, роль, которую необходимо исполнить в общем стремлении бытия. Такая конечная причина существует как на частном уровне – своя для каждой отдельной вещи – так и на общем, для групп, категорий, классов вещей и явлений. Наконец, все отдельные конечные причины подчинены универсальной цели – движению к совершенству, к абсолютной актуализации, законченному воплощению идеальности – то есть, к Богу. Таким образом, для Аристотеля естественно, что бытие развивается, более того, развивается направленно, телеологически (телеология – учение о целесообразности бытия). Это развитие неосознанно, стихийно, но с неизбежностью содержится в сущности любых происходящих процессов. Оно направленно к всеобщему универсальному Благу (подразумевающему совершенство в любых отношениях, как онтологических, так и этических), поскольку является приближением к Богу. Бог в своей любви притягивает бытие, материю, к своему собственному состоянию полной актуализации идеала. Следовательно, Аристотель предполагает, что все происходящие процессы неизбежно ведут к лучшему и более совершенному состоянию бытия на всех его уровнях, и тем самым закладывает в европейской философии идею линейного прогресса, исключительно устойчивую в различных вариациях в последующие века. Прогрессистская телеологичность стала отличительным маркером для европейского миропонимания и в огромной степени определила прорыв натурфилософского знания в эпоху Нового времени.

В своем стремлении классифицировать и типологизировать бытие Аристотель создал систему категорий, по которым должно определяться существование вещей. Эта система, в свою очередь, состояла из нескольких уровней. Во-первых, это классификация сущности: бытие индивидуальной (первой) сущности и бытие видовой и родовой (второй) сущности. Во-вторых, это иерархия форм бытия – Аристотель тем самым заложил основу для еще одной традиции европейской философии: трактовки бытия как развивающейся и становящейся системы. Исходя из своей концепции движения как превращения из чистой потенции (возможности) в чистую актуальность (реализованность и совершенность), Аристотель разделил бытие на неорганический уровень (первичная материя как потенция), уровень растений (как переходный, наделяющий жизнью, но не движением), уровень животных и уровень человека. С каждым из этих уровней форма все больше осуществляется и

управляет материей. Наконец, чтобы охарактеризовать различные проявления и состояния бытия, Аристотель ввел девять категорий свойств, по которым можно описывать любой предмет или вещь. Эти категории 1) количества, 2) качества, 3) места, 4) времени, 5) отношения, 6) действия, 7) страдания, 8) положения, 9) обладания. Наибольший интерес до сих пор вызывают понятия места и времени, и им Аристотель уделил наибольшее внимание.

Место или пространство впервые получает у Аристотеля внятное определение. С его точки зрения, место – это неподвижная граница, непосредственно соприкасающаяся с содержимым тела (первая граница тела – *terminus continentis immobilis primus*). Следовательно, пустота немыслима, поскольку противоречит определению. Таким образом, Аристотель решил противоречие между Гераклитом и школой элеатов. Движение возможно как перемещение места вещи во внешнем вместилище, что не подразумевает необходимость пустоты. С другой стороны, само по себе движение является для Аристотеля результатом восприятия наблюдателем. Человек способен, как отмечал Аристотель, делать различие между «тогда» и «сейчас», с помощью чего и отмечать изменение положения предмета и его движение.

Собственно, именно человеческое восприятие «тогда» и «сейчас» определяет, по мнению Аристотеля, время как категорию. Он дает определение времени как «исчисление движения на «сначала» и «потом». Время выступает как мера, а не как субстанция, что чрезвычайно близко средневековому и современному пониманию. Исчислять время, как считал Аристотель, человек способен только благодаря наличию у него души – именно душа обладает способностью нумеровать и считать. Следует оговориться, что для Аристотеля душа и интеллект являются синонимами. Таким образом, время существует только как субъективная мера человеческого восприятия и мышления. Практически ту же мысль повторил позднее Аврелий Августин, подчеркнув значение памяти в осознании времени как понятия.

Все остальные категории, выделенные Аристотелем, он же сам сводит к одному термину – отношение. Отношение – это характеристика вещи или предмета, сущностно сводимая к соотносению, сравнению двух или более предметов. Наиболее явной иллюстрацией этой характеристики может выступать количество (мало-много) или качество (тепло-холодно), познаваемые только в сравнении с некоей критериальной точкой отсчета.

Говоря о сущностных характеристиках вещей, Аристотель также учитывал и наличие поверхностных, сиюминутных определений качеств, которые могут не иметь отношения к истинному содержанию вещи. Примером выступает высказывание «колышущаяся трава», поскольку определение «колышущаяся» выступает случайной характеристикой травы, не говорящей ничего об ее истинной, субстанциональной сути. Такие определения Аристотель назвал акциденциями (случайностями) – и таким образом ввел это понятие в философию, активно использующую его до сих пор.

Известна космологическая концепция Аристотеля, также вплоть до Нового времени остававшаяся ориентиром для европейской натурфилософии. Его деление космоса на подлунный и надлунный мир до сих пор остается нарицательным. Однако само по себе это деление не являлось только условным. Аристотель полагал, что существование обоих уровней управляется разными законами. Так, только подлунный мир подчинен изменчивости, рождению и разрушению – поскольку состоит из четырех первичных стихий, которые, находясь в вечном взаимодействии и взаимопереходе, и делают возможным постоянное возникновение нового и преобразование и распад старого. Однако в надлунном мире, с его точки зрения, все иначе: звезды и планеты вечны и неизменны, а их движение имеет только круговой характер. Поскольку эти свойства отличаются от свойств земных стихий, Аристотель предположил, что надлунный мир состоит из особой, пятой стихии – эфира, чьей главной характеристикой является круговое перемещение, циркуляция.

Все эти выводы Аристотель выстроил на созданных им принципах познания. В них он, так же, как и в других своих концепциях, объединил и примирил позиции наиболее значимых фигур в греческой философии. Аристотель не отрицал ни значимость чувственного познания, ни достоверность умозрительного. В то же время он не стал отдавать однозначное предпочтение какому-либо из них. В его концепции каждой из разновидностей познания отведено свое место. Безусловным первичным источником знаний о мире Аристотель считал чувства. Более того, он защищал надежность и достоверность данных органов чувств в отражении информации об окружающем, и это позволяет сейчас причислять Аристотеля к материалистической традиции, противопоставляя в этом Платону. Однако Аристотель подчеркивал, что знание, полученное в результате простого чувственного восприятия, не является бесспорным – оно лишь мнение, субъективное и противоречивое – это «диалектическое» знание. Для того, чтобы стать истинным, это знание нуждается в умозрительном обобщении, теоретическом мыслительном процессе, сопоставляющем частные и родовые понятия в контексте общественной практики. В результате получается знание второго, высшего порядка – аподиктическое знание, как назвал его Аристотель. Собственно, для того, чтобы достичь этого знания, содержащего в себе абсолютные, а не относительные истины, Аристотель создал логику как развитую науку рассуждения, регламентирующую каждый ход мысли о предмете.

Многие из изложенных выше идей Аристотель вложил в голову своего самого известного ученика – Александра Македонского. Покинув Академию Платона, философ уехал в путешествие по Востоку, откуда и был приглашен к македонскому двору. Известно, что будущий великий завоеватель был прилежным и восприимчивым мальчиком, усвоившим основные мысли Аристотеля и постаравшимся осуществить их на практике. Впрочем, также известно, что Аристотель впоследствии серьезно критиковал Александра Македонского за самообожествление императора по восточной традиции. Философ не

участвовал в завоевательных походах македонян, предпочтя вернуться в Афины и основать там альтернативную Академии философскую школу – Ликий (названную так по имени находившегося неподалеку храма Аполлона Ликейского). Наряду с этим часто использовалось другое наименование для последователей Аристотеля – перипатетики (от греческого перипатео – прогуливаться) – поскольку Аристотель предпочитал проводить занятия в форме свободного общения в ходе спокойных прогулок по саду. Подобное идиллическое существование было прервано в результате изменившейся политической обстановки. После смерти Александра Македонского в его империи возобладали сепаратистские настроения. Это касалось и Афин. Аристотель, как близкий Александру человек, попал в немилость и, будучи обвинен в отсутствии почтения к богам, предпочел уехать. На прощание, по некоторым сведениям, он сказал: «Я не позволю афинянам дважды согрешить против философии», прозрачно намекнув на смерть Сократа. Аристотель ненадолго пережил своего знаменитого ученика, однако его мысли, теории и работы стали настолько широко известны и популярны, что сделали фигуру Аристотеля бессмертной и олицетворяющей греческую философию в целом.

13 Причины формирования и судьба эпикурейского учения

Походы Александра Македонского имели не только политическое и военное значение, доказав великим азиатским державам, что когда-то периферийная Европа способна породить великую армию и великого полководца. Они создали новую культуру, новое мировоззрение, сформировавшееся на основе синтеза греческих и восточных ценностей. Они создали цивилизацию эллинизма. Но, в свою очередь, это стало причиной разрушения многих старых традиций и идеалов, в том числе и в самой Греции. Кризис полисного мира, связанный с Пелопонесскими войнами, в условиях эллинизма практически уничтожил гражданственность и местнический патриотизм, характерные для полисов классической греческой античности. Социальный, политический и культурный шок, который испытали греки из-за завоеваний Александра Македонского, ситуация нестабильности, непредсказуемости и избытка стрессов, стали причиной поворота интереса греческой философии к индивидуальной судьбе человека, к поиску рационального рецепта благополучия и счастья. Яснее всего эта тенденция проявилась в учении Эпикура.

Жизнь Эпикура (341-270 до н.э.) очень хорошо иллюстрирует все перипетии и сложности эллинистической эпохи. Он родился в афинской колонии на острове Самос, незадолго до того основанной, еще молодой, но значимой на перекрестке морских путей из Греции в Малую Азию. Колония сохранила тесные связи с метрополией, как политические, так и интеллектуальные. Учителем Эпикура в детстве был Памфилий, один из последователей

Платона; повзрослев, Эпикур прослужил два года в афинской армии. Однако во время его службы скончался Александр Македонский, и регентом империи стал Пердикка, полководец, известный своим строгим и суровым нравом. Из-за волнений в Афинах, направленных против власти македонян, пострадали и афинские колонии: поселение на Самосе было ликвидировано Пердиккой, а жители были переселены в небольшой город Колофон на побережье Малой Азии. Эпикур вернулся к родителям и продолжил заниматься обучением философии под руководством Навсифана, сторонника концепции Демокрита. Несмотря на критику, которой Эпикур подверг Навсифана в своих письмах, в эпикуреизме прослеживается значительное влияние взглядов Демокрита, что дало основания для обвинений Эпикура во вторичности и неоригинальности. На самом деле, это далеко не так, и сам Эпикур постарался подчеркнуть особость и уникальность собственной школы. Более того, он не ограничился написанием отдельных работ, а создал учебное заведение по примеру Платона и Аристотеля. В 306 до н.э. Эпикур приехал в Афины и основал неподалеку от платоновской Академии так называемый Керос – Сад. Отсюда последователи Эпикура – эпикурейцы – получили прозвище «философов из Сада».

В отличие от своих предшественников, Эпикур предполагал, что ключевыми понятиями для бытия и для существования человека в бытии являются понятия наслаждения и страдания. Со счастьем отдельного человека Эпикур отождествил благо, истину, добро как универсальное явление, и на отдельного человека направлено все учение Эпикура. Стараясь показать реальность и достижимость счастья в данном нам в ощущениях бытии, Эпикур по необходимости склонялся на сторону материализма. Данные органов чувств для него были первичной истиной в силу очевидности – ведь они непосредственно отражают реальность, с которой мы взаимодействуем, а поскольку наши реакции на реальность адекватны, то и данные органов чувств также адекватны. Лишь осмысление, теоретический уровень познания может привести к ошибкам и заблуждениям, поскольку именно на нем и формируется истина как субъективное мнение. Таким образом, Эпикур развернул концепцию познания бытия Платона и Аристотеля диаметрально противоположным образом, создав полностью эмпирическую (опытную) картину мира. Для того, чтобы ее подкрепить рациональными аргументами, Эпикур использовал атомистическую концепцию Демокрита: органы чувств воспринимают излучение атомов с поверхностей тел, соответствующим образом резонируя и отображая в сознании эти тела. Однако, восприняв философию Демокрита, Эпикур не оставил ее в неизменности. Приняв тезис о бесконечном многообразии атомов и, соответственно, бесконечном многообразии миров, которые из них формируются, Эпикур не согласился с тезисом об обусловленности движения атомов природными законами. С его точки зрения, это лишило бы человека свободы выбора, поскольку все его действия были бы predetermined естественным порядком движения атомов. А это противоречило бы, в свою оче-

редь, возможности обрести счастье каждому, которую предлагал Эпикур. Поэтому он указал на элемент случайности, привносимый в движение атомов их отклонениями от линейной траектории (деклинацией).

Эпикур не забыл и о богах, понимание которых было расплывчатым у многих философов. Однако и боги были для Эпикура только частью его концепции счастья и блага как высшего состояния бытия. Поскольку боги по определению всемогущие и совершенные сущности, то, как полагал Эпикур, они достигли совершенного блага как счастья. Боги пребывают в нем в полной самодостаточности, не интересуясь человеческим миром и не влияя на него. В том числе боги не вершат судьбу смертных, люди полностью самостоятельно, по собственной воле управляют своей жизнью. Эпикур осознанно спорил с концепцией фатума, судьбы, предопределения, распространенной в античности. Единственная роль богов в мироздании заключается, с точки зрения Эпикура, в создании самого мироздания, его законов – и в том числе наделения человека разумом. После этого боги устранились из мира.

Особенность человека по сравнению с другими живыми существами в его духовности, разумности, позволяющей понять истину блага и достичь счастливого состояния. Именно это духовное состояние счастья и есть истинное благо для человека с точки зрения Эпикура, и именно оно стоит в центре всей его философии. Следует отметить, что Эпикур отождествлял благо человека с наслаждением – в силу эмпирической, чувственной очевидности того, что человеческие ощущения противопоставляют наслаждение страданию как благо злу. В силу такого подхода Эпикура его школу часто отождествляют с философией телесных удовольствий, гедонизмом. Слово «эпикурец» сейчас является синонимом человека, получающего радость от жизни во всех ее мирских деталях. Однако это не совсем верно. Для Эпикура духовное, психическое бытие человека важнее плотского. Философ подчеркивал, что именно душевные переживания делают человека тревожным, мятущимся, сомневающимся – то есть, несчастным. Поэтому на решение главных проблем, беспокоящих современных ему людей, Эпикур и направил все свое внимание.

Главные причины беспокойства и душевного смятения, с точки зрения Эпикура, состоят в следующем: 1) страх судьбы, богов и потустороннего в целом, 2) страх физических страданий, 3) страх смерти. Против первого страха Эпикур привел аргумент о безучастных и самодостаточных богах. Против второго он утверждал, что любое физическое страдание преходяще и исцеляемо; в крайнем же случае от него освободит смерть. Смерти же бояться не следует, поскольку она является простым прекращением существования – пока есть человек, смерти нет; когда наступает смерть, нет человека.

Освободившись от своих страхов, человек может достичь состояния атараксии (невозмутимости души), как его назвал Эпикур. Это состояние и является истинным счастьем, поскольку дарует незамутненное наслаждение каждым мгновением бытия. Однако и наслаждаясь бытием, необходимо быть

осторожным, поскольку неумеренное наслаждение может легко стать источником беспокойства. Чтобы прояснить вопрос о допустимом наслаждении, Эпикур ввел классификацию удовольствий на три типа: 1) удовольствия естественные и необходимые, без которых человек испытывает страдание (еда, сон, семья, дом, друзья); 2) удовольствия естественные, но не необходимые – все то же самое, но сверх жизненно необходимой меры; 3) удовольствия неестественные и не необходимые – престижные желания, как слава, власть, успех, богатство и т.д. Последние, поскольку не имеют отношения к телесным потребностям, только вредны для людей, с точки зрения Эпикура, ставя перед ними недостижимые цели и отвлекая от истинной невозмутимости и спокойствия. Эпикур предостерегал своих последователей от участия в политической и социально-экономической жизни, по сути, создав закрытое убежище от всех тревог и кризисов, сотрясавших полисный мир. Недаром одним из девизов эпикурейцев стало изречение «Живи незаметно».

Философия Эпикура – это форма эскапистской реакции (бегства от реальности) на проблемы эллинистического общества, идущая вразрез с общинным полисным мировоззрением – и в этом смысле она еще более усугубляла кризис полиса, трансформируя его в сообщество самодостаточных индивидуальностей. Неудивительно, что и после смерти Эпикура она осталась известной и периодически возрождалась в форме общин и кружков как в греческих, так и в римских городах.

14 Диоген Синопский как представитель кинизма. Причины распространения и упадка учения

Одним из наиболее радикальных сократических течений в античной философии был кинизм. Именно в нем кризис полисных структур и соответствующих гражданских идеалов проявился в полную силу. Это учение по сути не только отрицало традиционные этические и политические устои, но и настаивало на культивации противоположных принципов. В этом смысле киники были апологетами контркультурных тенденций в античном социуме. Рост их популярности был прямо связан с разочарованием людей в полисной идеологии, с распадом общинности и соответствующим кризисом становления индивидуализма, одиночества перед лицом недружественного мира. Демонстративно отрицая общественные нормы, пропагандируя самооценку индивида, киники отражали умонастроения своей эпохи. Резонанс кинического учения был высок. До сих пор человека, который не верит в общепринятые ценности, называют циником. Однако современное понимание цинизма как типа мировосприятия достаточно далеко ушло от оригинального древнегреческого философского учения.

Основателем кинизма считается ученик Сократа Антисфен. Но не он наиболее известен среди киников, не с ним ассоциируется киническое учение. Главный представитель этой философии – Диоген Синопский (412 или 404-323 до н.э.). Эта фигура нарицательная, окруженная легендами и историческими анекдотами, поэтому даже собственно ее существование иной раз ставится под сомнение. Есть сведения о пяти Диогенах, живших в это время, и возможно, что биография Диогена Синопского является компиляцией из нескольких наиболее примечательных историй киников. Наибольшее количество данных о Диогене дает его тезка, Диоген Лаэртский, живший более пятисот лет спустя и не чуравшийся вымысла в своих трудах. Исходя из него и ряда других источников, жизнь Диогена Синопского представляется сейчас достаточно полно.

Диоген родился в Синопе, греческой колонии в Ионии (Малая Азия). Его отцом был местный мясник, и Диоген вместе с ним оказался вовлечен в скандал с порченными монетами. Интересно, что археологические раскопки в Синопе подтвердили факт хождения огромного количества порченных монет на рубеже V-IV вв. – скорее всего, из-за политической борьбы про- и антиперсидской партий в городе. Из-за этого скандала и, возможно, политических преследований, Диоген был вынужден бежать из города, и никогда больше туда не возвращался – более того, он во всеуслышание заявлял о том, что отказался от привязанностей к родине и к родственникам. В соответствии с легендой, после бегства из Синопа Диоген, растерянный и смущенный, обратился за советом к дельфийскому оракулу – и получил совет сделать переоценку монет. Однако Диоген понял это высказывание как рекомендацию переоценить всю свою жизнь, свои идеалы и приоритеты. Он уехал в Афины, где попытался найти для себя учителя в жизненной философии. Таким учителем в конце концов оказался Антисфен. Мысли Антисфена о необходимости самоограничения, отказа от всего не необходимого для физического существования, об аскезе в материальных и духовных притязаниях были очень интересны для Диогена.

Идеалом кинизма являлось понятие автаркии (независимости). Под независимостью, автономностью в данном случае подразумевалась природная самодостаточность человека, его свобода от всего неистинного. Критерием предельной истины в кинизме выступала близость к естеству, физису. Ему противопоставлялся номос, искусственно созданные человеческие правила, порядки и законы. Естественное не может быть добрым или злым, учил Антисфен; оценочные категории вносят в мир только люди. Необходимо освободиться от всех общественных норм как оков, мешающих обратиться к природе – единственному благу. Автаркия, таким образом – свобода человека от общественных связей, привязанностей, обязательств в пользу следования своим природным потребностям, минимально необходимым для жизни. В этом смысле Антисфен предлагал брать пример с животных, которые абсо-

лютно счастливы и самодостаточны. Более того, и боги, с точки зрения Антисфена, находятся в этом высшем состоянии самодостаточности и свободы.

То, что Антисфен предлагал в теории, Диоген стремился осуществить на практике. Диоген стал наиболее преданным учеником Антисфена – известно, что тот пытался прогнать надоедливую слушателя посохом, однако Диоген терпеливо сносил удары. Он говорил, что не найтись такому крепкому посоху, чтобы отвадить его от учителя, пока тот о чем-то рассказывает. Впрочем, это не значит, что Диоген боготворил Антисфена. Напротив, позднее Диоген сравнивал Антисфена с медной трубой, от которой много шума, но мало практического толку. Антисфен не обижался на это, он признавал большие достижения своего известного ученика в практике кинизма.

Действительно, столь радикального подхода к осуществлению идеала автаркии, как у Диогена, больше не было ни у одного философа, в том числе и у самого Антисфена. Как известно, Диоген не только отказался от своей родины, но и не желал участвовать в общественной и политической жизни любого города, в котором останавливался. Он заявлял о себе как о космополите, человеке, не привязанном ни к одному месту в мире и одновременно чувствующему себя везде как дома. Часто в связи с именем Диогена вспоминают, что он жил в бочке – и действительно, существует легенда о том, что он жил в большой треснувшей амфоре из-под вина неподалеку от храма Кибелы. Когда жители Афин, встревоженные слухами о вражеских войсках, начали в панике бегать по улицам, вооружаться и запасаться на черный день, Диоген тоже принялся бегать вместе с ними и катать с места на место свою амфору, объясняя это тем, что все заняты делом, и он тоже. Тем самым он показывал бессмысленность подобной суеты. Диоген одевался в оборванный плащ, а в теплую погоду ходил нагим; из имущества носил с собой только сучковатый посох и котомку. Увидев, как маленький ребенок пьет из пригоршни воду, Диоген выбросил свою чашку для воды, заметив, что малое дитя превзошло его в аскетизме и простоте жизни. Философ ел, пил и справлял нужду там, где ему хотелось, вопреки всем общественным правилам – за это его часто сравнивали с собакой. Сам Диоген говорил о себе как о собаке – кто бросает ему кусок – тому он виляет, кто не бросает – того облаивает, кто злой – того кусает. При этом, впрочем, он замечал, что другие псы кусают врагов, а он кусает и друзей, чтобы спасти их – имея в виду, что своими критическими выпадами он способствует духовному развитию окружающих. Возможно, по причине частых аналогий с собаками последователи Антисфена и Диогена получили имя киников – от греческого «кинос» - собака. Однако более распространенной версией происхождения названия «кинизм» является связь этого названия с названием гимнасия, в котором преподавал Антисфен – Киносарг.

Отношение Диогена к окружающим людям действительно нельзя назвать дружелюбным. Выходя на площадь, он начинал звать людей, а когда те сбегались и спрашивали его, в чем дело, он говорил, что звал людей, а не

мерзавцев. По поводу толпы Диоген отзывался так, что видит много народу, а людей – никого. Именно он днем ходил по улицам с зажженной лампой, а когда у него спрашивали, что он ищет, он отвечал: «Ищу человека, а попадают только подонки и шакалы». Такой нарочитый, откровенно грубый тон Диогена призван был эпатировать, ломать сложившиеся стереотипы общения и поведения, парадоксальностью и неожиданностью высказываний заставлять задуматься над их скрытым смыслом. Смысл же заключался в том, что большинство людей не знают и не понимают собственного я, живя в соответствии с навязанными общественными принципами. Только человек, который осознал свою индивидуальность и личность, привел ее в соответствие со своими истинными, природными потребностями, мог по праву называть себя человеком, с точки зрения Диогена. Внимание к человеку, к его нравственным и смысложизненным идеалам сближает Диогена с Сократом. Недаром кинизм считается одной из влиятельнейших сократических школ. Сам Платон как-то назвал Диогена Сократом, сошедшим с ума. Действительно, Диоген ценил взгляды Сократа, однако видел истинным продолжателем сократической традиции не Платона, а Антисфена. Над Академией Платона он характерно издевался: в ответ на платоновское определение человека как двухногого существа без перьев Диоген принес в Академию ощипанного петуха. Этим он наглядно показал, насколько чуждо метафизическое теоретизирование природной очевидной истине.

Великолепное презрение к авторитетам Диоген как нельзя лучше проявил при встрече с Александром Македонским в Коринфе, куда царь приехал специально ради встречи с известным философом. Когда Александр пришел к нему, Диоген грелся на солнце. Александр обратился к философу с надеждой завязать разговор и пообещал выполнить любое его желание. Диоген долгое время ничего не отвечал, заставляя царя терпеливо ждать. Время шло, и тень царя упала на Диогена – тогда тот попросил Александра отойти, не загораживать солнце. Александр уехал, чрезвычайно впечатленный, сказав напоследок, что если бы он не был Александром, он хотел бы быть Диогеном. Ни духовные, ни светские власти не имели значения для Диогена – они не могли его ни к чему принудить, не могли ему ничем угрожать, не могли его лишить чего-либо – поскольку для него не было ничего более ценного, чем естественность бытия. Естественная свобода и независимость, обретенная Диогеном благодаря его гипертрофированному аскетизму, была важнейшим условием для счастливого, бестревожного существования – цели большинства сократических философских школ.

Даже смерть Диогена служила иллюстрацией его философской позиции. Она тоже мифологизирована поздними авторами, и поэтому приводится в самых разных версиях. По одной Диоген умер от заражения от собачьего укуса; по другой – от того, что съел испорченного осьминога – Диоген часто питался отбросами. Наиболее оригинальный вариант его смерти – из-за сознательной задержки дыхания, поскольку философ попытался отказаться от

потребности дышать. Диоген презирал все общественные условности, в том числе и связанные с похоронами, поэтому хотел, чтобы после смерти его тело выкинули за пределы города на поживу диким зверям. Это в очередной раз шокировало слушателей, но Диоген успокаивал их тем, что после смерти ему уже будет все равно, что происходит с его телом. Тем не менее, отрицая все авторитеты, он сам стал достопримечательностью еще при жизни, и в память о нем в Коринфе возвели мемориальную колонну с изображением собаки.

Кинизм не закончил свою историю со смертью Диогена. Один из его учеников, Кратет Фиванский, также стал известен как философ-киник и преподаватель философской мудрости в гимнасии. Однако Кратет отличался значительно большей умеренностью и толерантностью к общественным нормам, нежели Диоген. Хотя он и раздал значительную часть своего имущества, Кратет никогда не утратил свою аскезу. У него был дом, семья и небольшой достаток. Тем не менее, философ, подобно Диогену, не признавал преходящие и одиозные политические фигуры, утверждая, что истина философии в понимании отсутствия разницы между вождем войск и погонщиком ослов. Кратет был одним из учителей Зенона Китийского, основателя другого крупнейшего философского учения античности – стоицизма. Именно стоицизм в итоге вытеснил кинизм с лидирующих позиций в сфере антропологической сократической философии уже в III в. до н.э. Однако со становлением империи в Риме в первых веках нашей эры и ее кризисом разочарование людей в общественных институтах и структурах вновь возросло, создав почву для возрождения кинических взглядов. Аскетические принципы кинизма оказали большое влияние на раннехристианские религиозные практики.

15 Стоицизм – философия Древнего Рима.

Онтологические, антропологические и этические основы

Как было сказано выше, основателем философской школы стоицизма считается Зенон Китийский (ок. 336-264 до н.э.), ученик киника Кратета. Кроме того, Зенон был знаком с другими античными философскими направлениями – эпикуреизмом, платонизмом, перипатетиками. Будучи приезжим с Крита, Зенон не имел права покупать или арендовать в Афинах какую-либо недвижимость, поэтому он был вынужден собирать своих слушателей и учеников на афинской Агоре (центральной площади, предназначенной для народных собраний и публичных выступлений). Обычно он выступал под так называемым Расписным портиком – по-гречески, Стоа Пойкиле. Отсюда произошло название основанной им философской школы – стоицизм.

Стоицизм – одно из наиболее распространенных учений античности. Он прошел в своем развитии несколько этапов. Первый из них – ранняя стоя

– охватывает III-II вв. до н.э., второй – средняя стоя или стоический платонизм – II-I вв. до н.э., и третий – поздняя или римская стоя (I-II вв. н.э.). Наиболее известным является римский стоицизм с его ведущими представителями Сенекой, Эпиктетом и императором Марком Аврелием. Несмотря на относительно древнее, греческое происхождение стоицизма, в источниках сохранилось мало данных о греческом периоде его существования, поэтому большая часть сведений о природе стоического учения относится к римской эпохе. Кроме того, именно в Риме стоицизм обрел большую известность и популярность – возможно, из-за комплиментарности взглядов стоиков суровой рациональности древних римлян.

Изначально Зенон Китийский построил свое учение на дискуссионном опровержении эпикуреизма. Будучи в основе своей таким же сократическим направлением, как и эпикуреизм, стоицизм расходился с ним в отдельных онтологических и, самое главное, этических и антропологических вопросах. Стоиков, так же, как эпикурейцев и киников, более всего волновало положение человека во вселенной, его индивидуальное счастье и благо. Соответственно, вся иная проблематика была подчинена этической, была призвана обосновывать положение человека в мире и его отношение к миру. Если Эпикур учил о свободе воли человека, опираясь на атомистскую теорию Демокрита, то стоики опровергали концепцию атомного строения вселенной ради доказательства существования судьбы и предопределения. Споря с атомистами, стоики в то же время оставались материалистами. Более того, они утверждали материальность всех сущностей, как вещных, так и духовных, лишь разделяя их на более грубые и более тонкие. Отказавшись от теории атомов как предела делимости вещества, стоики тем самым допустили бесконечность делимости и взаимопроницаемость сущностей. Таким образом, несколько сущностей может находиться в одном месте в одно время – дух оживлять и заставлять двигаться тело, а единый Бог создавать Логос, в свою очередь, пронизывающий вселенную. Бог, с точки зрения стоиков, подобен гераклитовскому огню, созидающему пламени, из которого все происходит и в которое все возвращается. Стоики, соответственно, придерживались позиции Гераклита о циклическом существовании вселенной, периодически умирающей и возрождающейся. Кроме того, Бог как огненная пневма, дыхание вселенной, оживляет космос, приводит его в движение, придает цель и смысл. Поскольку Бог как чистая форма не может существовать без материи – исходя из тезиса стоиков о том, что все материально – то он пронизывает все и содержится имманентно во всем. Таким образом, стоики пришли к утверждению первичного, стихийного пантеизма (отождествления Бога с природой).

Утверждая всеобщность и вездесущность Бога – который отождествлялся с Логосом, разумным началом, законом, интеллектом – стоики естественным образом заключали, что все происходящее имеет в основе глубочайшую рациональность. Бог через Логос создал мир наиболее естественным и

благим образом, и все в мире существует в наилучшем из любых возможных вариантов. Высшая степень разумной и, следовательно, благой организации мироздания уже осуществлена Богом, и хотеть, чтобы что-то было иначе – кощунство и глупость. Если оценить все происходящее в его целостности, то можно понять его совершенство и исключительную благость. Отдельные элементы целого вне общей картины могут казаться несовершенными и трагичными, но и они в общем контексте существуют как наилучшие из всего, способного реализоваться при условиях Логоса. Следовательно, не может быть вариативности и случайности в становлении мироздания. Все обусловлено причинно-следственными связями, все вытекает из закономерных истоков и приводит к обусловленным результатам – так, как это должно существовать в строгой структуре Бога-Логоса. Таким образом, в противоположность эпикурейцам, стоики постулируют и защищают существование рока, фатума как неизбежной цепочки взаимосвязанных событий, актов бытия, в которой каждый самый мелкий элемент предписан законом божественной благой разумности. Это касается и будущего, которое уже все предопределено течением прошлого и настоящего, уже содержится в них имманентно (сущностно). Для стоиков принципиально важен концепт Предопределения – индивидуальное человеческое существование так же предопределено к конкретной судьбе, как и вся вселенная в целом. Человек не свободен в выборе своей судьбы; собственно, этот выбор лишь большая иллюзия, заблуждение несведущих умов.

Полное отрицание возможности влиять на свою судьбу, фатализм (покорность судьбе), возведенный в философский принцип – отличительная черта стоицизма. Казалось бы, это чрезвычайно пессимистический взгляд на жизнь, мир и человека, неудивительный в период кризиса полиса. Действительно, подобная концепция являлась реакцией на неудержимые социальные, политические, экономические процессы трансформации общинных полисных структур в надобщинные, имперские – то, что происходило с Грецией в период эллинизма и с Римом в период принципата. Среди многих образованных и интеллектуальных современников эти процессы вызвали отторжение, неприятие, попытки сопротивления и ностальгию по идеализированным уходящим временам – однако все усилия затормозить или обратить их вспять были тщетны, смешны, а часто – трагичны. Поэтому стоический фатализм получил благодатную почву для развития. Ход истории, воспринимаемый как естественная неумолимая закономерность, более того, в основе своей – благая, значительно снижал психологическую травматичность перемен и идеализировал уже не прошлое, а будущее. С этой точки зрения стоицизм отнюдь не пессимистичен, напротив, его позитивный гуманистический посыл становится очевиден. Дело не в трагичности мира как такового или субъективного экзистенциального бытия, утверждали стоики; дело только в неразумном восприятии этого мира, в недостаточном осознании истинного блага бытия. Поэтому не нужно пытаться изменить мир или свою судьбу; не нужно

сетовать на свои промахи и неудачи или восторгаться своими достижениями; не нужно переживать и отчаиваться, равно как и радоваться и надеяться на лучшее. И то, и другое неразумно и противоестественно. Истинное счастье, с точки зрения стоиков, в мудром осознании природного, естественного бытия, в принятии его как единственной данности, лучшей среди всех возможных. Таким образом, стоицизм нашел рецепт индивидуального счастья не во внешних проявлениях, желаниях и потребностях человека, а в его внутреннем мире, в его отношении к миру, в его взгляде на окружающее. Постулируя принципиальную невозможность для человека повлиять на объективную действительность, стоики призывали преобразовать субъективное мышление, понимание своего места в мире и своего отношения к миру.

Через осознание и принятие своего бессилия перед лицом божественного предопределения стоики парадоксальным образом находили свою свободу и силу. Как писал известный римский философ Сенека (ок. 4 до н.э. – 65), хотящего судьба ведет, нехотящего – тащит волоком. Признать свою судьбу и сообразовать свои желания и воления с этой судьбой – вот залог счастливого, спокойного и благополучного существования человека, с точки зрения стоиков. Соответственно, в центре учения стоиков стоит понятие апатии – отсутствия страстей. Поскольку осознать свою судьбу и примириться с ней способен, с точки зрения стоицизма, только истинный мудрец, то есть человек рациональный, подчинивший свою жизнь разуму, то и для сохранения этой непредвзятой и незамутненной разумности, восприятия мира через призму чистого интеллекта необходимо отрешиться от всех страстей и переживаний. Именно таким образом человек в наибольшей степени проявляет в себе божественный Логос, именно так он оказывается ближе всего к основному закону существования. Страсти, эмоции, возбуждение – враг стоиков; они порождают ошибки, заблуждения и тщетные надежды, следовательно, именно они – источник несчастья и, в конечном счете – зла в окружающем мире. Отстраненная, независимая и исключительно рациональная позиция по отношению и ко внешнему, и ко внутреннему миру – идеал повседневного поведения стоика. С этой точки зрения император и раб равно свободны, поскольку настоящая свобода существует только как внутреннее состояние души.

Соответственно подобному взгляду на мир стоики призывали отказаться от моральных оценок в отношении вещей и событий материального мира. Понятия блага и зла, как они утверждали, по сути принадлежат чистому Логосу, содержатся только в человеческом мышлении и не характеризуют реальные предметы, поэтому в целом предметная реальность этически индифферентна (принцип адиафоры - безразличия). Благо для человека то, что приближает его к гармонии с природным законом, Логосом и Богом, зло – то, что отдаляет. В связи с важностью индивидуальной оценки поступков и поведения как благих или злых стоики закономерно пришли к проблеме выявления истины человеческим сознанием. С их точки зрения, восприятие чело-

века верно отражает действительность, но способно порой и вводить в заблуждение – и в этих случаях необходимо соотноситься в оценке ситуации с внутренним Логосом. Совпадение внешнего образа и внутреннего Логоса (то есть, подтверждение данных органов чувств внутренним интуитивным ощущением достоверности происходящего) создает состояние гармонии, понимающего представления о предмете (каталепсис).

Принцип близости к природе как критерия блага был заимствован стоиками у кинизма, однако его трактовка сильно отличалась. Стоики сделали его не столь радикальным и прямолинейным, сместили акценты – и из полностью асоциального, возводящего индивидуальность в абсолют этот принцип стал цементировать именно социальные связи. Близость к природе, исходя из понимания природы как Логоса, божественного рационального, структурирующего начала, означала для стоиков максимально рациональное, мудрое, философски осознанное поведение. Образцом истинного мудреца-философа для стоиков являлся Сократ. Именно благодаря стоикам образ Сократа как идеала жизненного поведения был широко растиражирован в период поздней античности, и органически перешел в философию европейского средневековья. Подобно Сократу, поведение настоящего стоика подразумевало заботу не только о самом себе, о своих природных потребностях и желаниях, как это предлагали киники, но и об окружающих – родственниках, согражданах, ближних вообще – поскольку это согласно природе, логике существования Космоса. От ближних прямо зависит личное существование, выживание человека. Сохранение жизни – один из краеугольных законов природы, все живое повинуетя этому правилу. Следовательно, нужно неуколепно исполнять свои обязанности по отношению к любому, кто связан с твоей жизнью. Этот комплекс смысловых обязанностей, всю сложность которых под силу осознать только истинному стоику, был назван словом «катекон» (долг).

Наилучшим выражением этого принципа в поздней стое стала жизнь и работы римского императора-философа Марка Аврелия (121-180). В особенности, его дневник, названный «К самому себе». В нем император акцентировал бренность жизни, ее мимолетность и безнадёжность что-либо изменить, поскольку все подчинено безразличным Богам-природным законам. Однако он находил утешение в соблюдении долга по отношению к обществу, который Марк Аврелий формулировал в христианском духе как любовь к ближнему. Он был уверен, что Боги дали человеку именно силы и возможности для исполнения своего нравственного и общественного долга по отношению к другим людям, и только через это исполнение Вселенная может двигаться к гармонии и финальному Благу. Своей собственной жизнью император доказал справедливость этих утверждений, поскольку, непоколебимо идя следом, зарекомендовал себя как один из самых уважаемых, честных и самоотверженных правителей Рима. Впрочем, он же оказался и последним крупным представителем философской школы стоицизма. В угасающей, погру-

жавшейся в хаос под собственным весом империи все большую силу набира-
ло христианство, вытеснявшее рационалистические взгляды классической
античности.

16 Неоплатонизм Плотина – последний луч античной философии

Плотин (204/205-270), своим монументальным учением доводящий до
крайнего логического предела принципы философии Платона, по сути, яв-
лялся последним крупным философом античности. Его взгляды, несмотря на
категорическое неприятие Платином христианства, оказали огромное влия-
ние на христианскую теологию и теософию. Недаром одним из ближайших
друзей и коллег Плотина был Ориген, известнейший теоретик раннего хри-
стианства. Оба философа учились и преподавали в Александрийской школе
философии, центре академической учености поздней античности. Александ-
рия, благодаря знаменитой библиотеке, одному из чудес света, а также поль-
зуясь покровительством официальных властей Египта, процветала. Она сде-
лалась интеллектуальной столицей античного мира, затмив местечковые
Афины и декадентский Рим. Неудивительно, что карьера Плотина началась
именно там.

Плотин родился в Ликополе, столице тринадцатого нома, в среднем
Египте. Среди исследователей до сих пор идут споры о его национальной
принадлежности – был ли Плотин коренным или эллинизированным египтя-
нином, или греком, или римлянином. Так или иначе, к тридцати годам он
решил посвятить себя философии и отправился в Александрию. Перебрав
множество учителей в Александрийской школе, Плотин долгое время не мог
найти никого, кто бы удовлетворял его высоким запросам. Таковым стал
только Аммоний Саккас, пытавшийся создать синтетическую единую фило-
софию через объединение конкурировавших платонизма и аристотелизма.
Кроме того, в Александрийской школе были сильны традиции кинического
учения и велико влияние христианства. После одиннадцати лет обучения
Плотина перестала удовлетворять западная мудрость; он хотел приобщиться
к древней и остававшейся таинственной персидской науке. Ради этого он
присоединился к походу римского императора Гордиана III на Парфию в
243-244 гг. Однако поход окончился неудачей, римское войско потерпело
поражение, император был убит своими же приближенными. Несомненно,
это столкновение с хаотичной политической жизнью Римской империи по-
влияло на взгляды Плотина, заставив относиться с презрением и негодова-
нием к общественному строю и к материальному миру вообще. Впрочем, это не
помешало Плотину после похода вернуться с войском в Рим, где он и провел
остаток своей жизни, основав собственную школу. Собрание лекций Плоти-
на, изданное после его смерти одним из учеников под названием «Эннеады»,

является сейчас наиболее ценным источником для изучения неоплатонической традиции.

В центре взглядов Плотина стояла концепция Единого. Под Единым философ понимал источник, основу, принцип существования, непознаваемую причину самого себя (*causa sui*) и всего множества вещей, явлений и качеств. Единое Плотина трансцендентно, то есть недоступно чувственному восприятию и вообще какому-либо категориальному осознанию. Поскольку Единое универсально, абсолютно и бесконечно, любое высказывание о нем будет ложно, ведь слова как понятия уже обозначают определенные границы и рамки. Единое безлично и самодостаточно, оно лишь высшее проявление любых общих и частных категорий, сверхсущность, в которой разнообразие и множественность настолько абсолютизированы и идеальны, что сливаются в общую трансцендентность.

Из Единого происходят все прочие сущности путем эманации – излучения творческого начала Единого. Единое творит самое себя и сопутствующим нераздельным образом – все прочее сущее, подобно огню, который, помимо собственного горения, продуцирует свет и тепло вовне. Существование происходит из Единого подобно свету, изливающемуся из источника, и при этом нисколько не умаляющему этот источник. Единое – абсолютная потенция, которая реализуется как через саму себя, так и через отличные от себя вещи.

Второй уровень бытия после Единого, его первичная эманация – Нус или Дух. Это уровень самоосознания бытия, рефлексии о себе и, как следствие, появления отдельных идей. Это бытие интеллекта, мышления, разума. Интеллект как способность осознать себя, помыслить существование, считался Платином величайшим качеством мироздания. Именно в нем и благодаря ему рождаются эйдосы идеального мира Платона, сущностные прообразы материальных вещей.

Подобно тому, как Дух проистекает из Единого, из Духа проистекает Душа. Душа для Плотина – это оживляющее начало, привносящее во вселенную движение, развитие, изменчивость. Одновременно же именно Душе принадлежит способность организовывать и упорядочивать законы природы. Душа представляет собой промежуточное, связующее звено между идеальным и материальным миром, и, следовательно, частично принадлежит обоим мирам: идеальному в качестве одной из сущностных идей в интеллектуальном пространстве Духа, материальному – в качестве отдельных душ вещей и животных, способствующих их изменчивости, росту, подвижности. При этом все подобные процессы регулируются законами, присущими Душе – поэтому для Плотина Душа во многом тождественна Природе или Логосу греческой классической философской традиции.

В момент иссякания творящего начала Единого, его эманацирующего света, в котором уже не остается ничего потенциального, и все, что возможно, приобретает актуальность существования, предельность бытия, на грани-

це сумерек, где уже отсутствует истинное Благо, возникает материя. Для Плотина материя – противоположность Единому, низшая ступень бытия, множественная, изменчивая, текучая, конечная, несовершенная. Благо Единого в материи отсутствует, и в целом материя настолько далека и несообразна Единому, что может соотноситься с ним только благодаря посредничеству Души, причастной и к идеальному, и к материальному. Материя – это эманация Души, то, что с необходимостью порождается ее собственным существованием, и одновременно вместилище и отражение форм разного уровня и содержания – проявлений творческого начала идеального мира, бесконечного спектра возможностей.

Из своего иерархического учения Плотин выводил цели и смыслы существования человека и занятия философией. По сути, только истинная философия могла поднять человека с ложного, изменчивого, предательского материального уровня до масштаба осознания Единого и, таким образом, воссоединения с ним и воплощения его в себе. Квинтэссенцией своего философского метода Плотин считал фразу «Сбрось с себя все». В этой фразе подразумевается необходимость отринуть материальные заботы, привязанности, переживания – все то, что не соответствует истинной природе личности. Затем, в качестве второго шага, следует осознать и избавиться от чувств и эмоций, отвлекающих разум от чистого созерцания. Третьим этапом является избавления от рассуждений и оценок разума с тем, чтобы сознание человека превратилось в абсолютного наблюдателя, максимально воспринимающего существование во всей его полноте, как материальной, так и идеальной. Это и будет вхождение в Единое, приобщение к нему, а еще точнее – раскрытие его в себе, то, что Плотин называл состоянием экстаза. Учение Плотина об очищении души как пути к Единому, высшему мировому началу, не познаваемому никаким рациональным путем, но только через индивидуальный экстатический опыт, стало первым в ряду европейских сотериологических учений (сотериология – направление в религиозной и светской философии, посвященное вопросу спасения души). При существовании большого сходства между христианской философией искупления, аскезы и душеспасения и неоплатоническими взглядами Плотина последний настаивал на своем принципиальном несогласии с христианством. В первую очередь это касалось взаимодействия личности и Единого: если для христианства божественная благодать снисходила на человека как мистическое озарение, то Плотин подчеркивал первостепенную важность самовоспитания и самодисциплины для философа и исключительно рациональный контекст возвышения до Единого.

Влияние Плотина на последующее развитие философии трудно переоценить. Через его труды средневековый мир познакомился с платонизмом, ставшим основой для всей системы христианского богословия. На работах Плотина формировали свои идеи Аврелий Августин и Фома Аквинский, ведущие авторитеты западной христианской церкви. Неоплатонизм в трактовке

Плотина по сути вытеснил остальные направления философии на исходе периода античности и, вкупе с христианской теологией, определил направление философских изысканий на несколько последующих столетий.

Заключение

Античная философия проделала за несколько веков огромный путь. По сути, она сформировала не одну, а целый ряд традиций, получивших развитие в средние века и Новое время. Характерно также и то, что абсолютно большая часть последующих философских работ являлись именно развитием заложенных в античный период тем и проблематик, не претендуя на оригинальное видение мира. Поэтому в настоящий момент среди многих исследователей существует устойчивая убежденность в том, что все основополагающие достижения в философии уже были совершены в классической древности, а современные поколения – лишь эпигоны (последователи-подражатели) той славной эпохи. Безусловно, нельзя столь крайне идеализировать успехи античной мысли. Однако количество и разнообразие вопросов, поднятых греческой философией, действительно поражает воображение. Начав с простого стихийного материализма, являвшегося результатом первичного рационалистического осознания мира, античные мыслители пришли к многообразному и разноплановому взгляду на вселенную, включающему искусные и гармоничные комбинации физических, гностических, социальных и этических принципов. Столь цельные и сложные системы учений были бы невозможны без огромной рефлексии, которую испытывало античное общество, без духовного кризиса и осознания этого кризиса. Трансгрессия античной философии от прагматического естественнонаучного, натурфилософского знания к социально, а затем и к личностно ориентированному была закономерным следствием развития античной цивилизации, и именно на примере философии прекрасно виден этот цивилизационный дрейф.

Однако при всех перипетиях, постигавших античное общество, характерно, что философская традиция не пресекалось в своей преемственности. Это также многое объясняет в вопросе ее высокого развития. Единая линия последовательного осмысления – согласия, опровержения, дискуссии – связывает Фалеса и Плотина через все многочисленные ведущие философские школы. Опыт предшественников не отбрасывался, но творчески переосмыслился. Учителей уважали, но не боготворили. Тесные культурные связи, общее пространство Ойкумены делали распространение новых философских идей естественным и динамичным процессом. Никакие политические потрясения, пережитые античным миром, не смогли нарушить этот порядок, этот эллинистический Логос. Однако, несмотря на все интеллектуальные достижения, открытия и теории, античная философия не смогла найти удовлетво-

рительное решение своей главной задачи: преодолеть кризисы полисного общества и мировоззрения и предложить удовлетворительную альтернативную общественную систему. В последние века существования античного мира было очевидно растущее разочарование в культе рационалистической мудрости, пропагандируемом философами. Растущий пессимизм и страх перед непредсказуемостью повседневного бытия способствовал все большей популярности мистицизма как в религиозной, так и собственно в философской сферах. Естественный процесс сближения философии и религии выражался в сотериоризации ведущих философских учений и в рационализации христианства, развивавшего теологические исследования. Неудивительно, что на исходе античности эти направления слились в образе христианской патристики, положившей начало новому направлению философских изысканий – средневековой схоластике, характеризующей новую эпоху, новое мировоззрение и новые проблемы.

Литература

1. Асмус В.Ф. Античная философия / В. Ф. Асмус .— 3-е изд. — М. : Высшая школа, 1999 .— 400 с.
2. Гриненко Г.В. История философии : учебник для вузов / Г. В. Гриненко .— М. : Юрайт, 2006 .— 688 с.
3. Гусейнов А.А. Античная этика / А.А. Гусейнов. — М. : Гардарики, 2004. — 270 с.
4. История философии: Запад - Россия - Восток : учебник для вузов : в 2-х кн. / под ред. Н. В. Мотрошиловой .— М. : Греко-латинский кабинет, 1995-1996 .— Кн. 1: философия древности и средневековья .— 1995 .— 480 с.
5. Рассел Б. История Западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней : в 3-х книгах / Р. Рассел ; научный ред. В. В. Целищев .— 5-е изд., стереотип. — Новосибирск : Сибирское университетское изд-во, 2007 .— 991, [1] с.
6. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней : В 4-х томах / Дж. Реале, Д. Антисери ; пер. С. Мальцевой .— СПб. : Петрополис, 1994-1997.
7. Скирбекк Г. История философии : учебное пособие для вузов .— М. : ВЛАДОС, 2000 .— 800 с.

Дмитрий Сергеевич Коньков

ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Учебное пособие

Научный редактор канд. ист. наук, доцент Хазанов О.В.

Редактор Фирсова Р.В.

Технический редактор _____

Подписано к печати _____ Формат 60х84/32.
Гарнитура Times New Roman. Бумага писчая №2
Плоская печать. Усл. печ. л. 1,83 Уч. изд. л. 3,31
Тираж _____ экз. Заказ _____

Редакционно – издательский совет СТИ НИЯУ МИФИ
Отпечатано в ИИО СТИ НИЯУ МИФИ
636036. Томская обл., г.Северск,
пр. Коммунистический.65